

ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ТЕХНОТРИЛЛЕР

ОШИБКА

ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ

Том 2

САВИН АНДРЕЙ

Андрей Савин

Ошибка

предубеждения. Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69434419

SelfPub; 2023

Аннотация

Американское руководство пытается замести следы глобальной аферы, что привела его на вершину политического олимпа. Действуя по принципу «разделяй и властвуй», оно провоцирует в Европе вооруженный конфликт. Спецслужбы США и РФ сходятся в жестком противостоянии, где прагматизм и цинизм не оставляют шансов гуманности и состраданию, честности и порядочности. Гнусные предательства, изощренные методы работы разведки и контрразведки, хладнокровные убийства, чудовищная ложь и трусливая подлость – допустимо всё, ведь: «Цель оправдывает средства», как сказал Макиавелли. Политики и военные, сотрудники спецслужб и обычные граждане, посвященные в планы и случайные свидетели – лишь заложники своих предубеждений и винтики в безумной игре. И пока среди них есть те, кто знает, что исконно Игнатий де Лойола сказал: «Если цель – спасение души, то цель оправдывает средства» – у мира остаётся шанс. Для них любовь это спасение,

дружба важнее карьеры, а милосердие действительно выше справедливости.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	32
Глава 4	50
Глава 5	59
Глава 6	72
Глава 7	82
Глава 8	96
Глава 9	104
Глава 10	118
Глава 11	132
Глава 12	144
Конец ознакомительного фрагмента.	150

Андрей Савин

Ошибка предубеждения. Книга 2

Предисловие

Вторая книга является продолжением и логическим завершением романа «Ошибка предубеждения».

Используемая в книге информация о деятельности и структуре органов государственной власти, методах работы спецслужб, технических характеристиках вооружений и систем, тактике применения и местах дислокации вооруженных сил и т.д., почерпнута из открытых источников и находится в общем доступе в ГИС «Интернет». Вместе с тем, некоторые наименования подразделений армии и ФСБ, а также отдельные детали оперативно-розыскной работы в произведении преднамеренно изменены.

Абсолютно все персонажи романа, за исключением нескольких политических фигур – вымышленные, а возможные совпадения с существующими людьми – случайны. Автор намеренно пытается избегать политических оценок описываемых событий и не отождествляет мнения героев со своим представлением о реальности.

Особую благодарность в подготовке книги к изданию автор выражает своему другу Ветюгову Д.Р.

Посвящается людям героических профессий и удивительной судьбы, с которыми посчастливилось быть знакомым. Вечная память тем из них, кто уже ушёл в вечный дозор, последний морской поход, на встречу с источником и боевой выход...

E-mail: ugolok74@mail.ru

Трудно стало работать. Столько развелось идиотов, говорящих правильные слова.

«Семнадцать мгновений весны»

Ю. Семёнов

Будь весёлым, дерзким, шумным,

Драться надо – так дерись!

Черепаха Тортила из к/ф «Приключения Буратино».

Л. Нечаев

Глава 1

Двигались аккуратно. Медленно шагая, старались наступать след в след впереди идущему товарищу. Пасмурное декабрьское небо висело над полем так низко, словно напрягая последние силы пыталось удержать в своих тяжелых свинцовых тучах запасённый к новому году праздничный снегопад. Небольшой снег, что всё же выпал неделю назад, на тёмной пашне уже успел растаять, а остался лишь местами в зарослях сухостоя. Идущий впереди сапёр поднял руку и тяжело опустился на колено. «Мина или неразорвавшийся снаряд» – понял Андрей Бадром.

– Паш, далеко ещё? – он тоже пригнулся и обратился к Полетаеву, присевшему на корточки рядом.

– Вон та кочка, за которой погранец занял позицию. Тот, что прижал огнём этих чертей. Я его почти сразу увидел в «ночник»¹, как выскочил из-за гребня холма. От неё влево метров сто. Значит... где-то там, – Паша, подышав в озябшие ладони, показал рукой в направлении места, где был найден раненый Охлестин. – Да, точно, видишь тёмный просвет в сухой траве? Это мой танк там развернулся. Мехвод еле успел тормознуть, чуть не задавил Валеру, трое солдат ихних прям из-под гусениц выскочили. Танк на скорости 30

¹ Имеется ввиду тепловизор.

км. колом встал в один миг. Во, посмотри! – Павел показал на свежий припухший шрам, пунцовой линией пересекающий левую бровь. – Хорошо хоть не носом ударился. Кровищи было! Как думаешь, могу я теперь себе нашивку красную на грудь прилепить, как раненый в бою? – танкист весело хохотнул.

– Ну... если в бою, то, наверное, да, – Бадром с улыбкой взглянул в лицо капитану.

– Я тоже так было подумал, но меня сейчас настолько твои коллеги особисты с замполитами затрахали разбирательством, что я уж и заикаться об этом боюсь. Вывернут всё наизнанку, вместо нашивки и наград ещё и обвинят... в развязывании Третьей мировой войны! – Полетаев ещё пуще рассмеялся.

– Да не переживай, я тоже в комиссии по расследованию. Порядок такой. Уголовное дело же возбуждено по факту нападения, сейчас вот проведем осмотр места происшествия, следаки протокол составят, и сразу заключение служебной проверки можно будет готовить. Ты всё сделал правильно, ... кроме того, что шлемофон на лоб не натянул, – теперь рассмеялись уже оба.

Прошло чуть больше недели после того, как на этом участке российско-украинской границы разгорелся бой, спровоцированный нападением на пограннаряд во главе со старшим лейтенантом Валерием Охлестиным. События ночи с 20-го на 21-е декабря 2021 года круто изменили во-

енно-политическую ситуацию. Защищая пограничников, боевое охранение частей прикрытия границы, возглавляемое командиром танковой роты капитаном Павлом Полетаевым, открыло огонь по нападавшим. В ответ с сопредельной территории в атаку ринулась целая батальонная тактическая группа...

Бадрам посмотрел в направлении, указанном танкистом, и почти сразу заметил невдалеке пятно развороченной земли, чернеющее на фоне блёкло-рыжего бурьяна. Свинцовое небо давило на голову депрессивно – серой массой, что наряду со звенящей тишиной и окружающим пейзажем с подбитой техникой усугубляло ощущение драматичности произошедших недавно здесь событий. Правее виднелись два застывших танковых остова. Паша проследил направление взгляда Андрея.

– Тот, что второй – мой, – Полетаев, сделав паузу, обозначил о чём он говорит кивком в сторону выгоревшего корпуса.

К сапёру подошёл взрывотехник из состава оперативно-следственной группы. Пока они обсуждали находку, Андрей в бинокль разглядывал чёрные от гари «скелеты» машин. Офицер управления «В» ЦСН², что находился поодаль сзади, тоже взглянул на подбитый танк. Павел оглянулся, спецназовец посмотрел на танкиста – их взгляды встрети-

² Спецподразделение более известно как группа «Вымпел» Центра специального назначения ФСБ России.

лись. Полетаев ткнул пальцем в сторону сгоревшего Т-80, а затем себя в грудь, мол: «Моя работа». Офицер, понимая, что маска скрывает его мимику, гротескно округлил глаза и показал пальцем на капитана: «Ты подбил?». Павел кивнул, спецназовец протянул вперёд руку с поднятым вверх большим пальцем и уважительно покачал головой в кевларовом шлеме.

– Ничего себе ты его разобрал... и второй тоже... куда башни-то делись? – не отрывая бинокль от глаз произнёс Андрей.

– Сорвало. За корпусами, наверное, лежат.

– А экипаж?

– Боекомплект сдетонировал, какой на хрен экипаж... от мехвода если только... может что-то похоронить осталось... Это же Т-80, хороший танк, бортом его только подставлять опасно, БК вертикально в укладке стоит. А эти подставили, – Павел произнёс это с горечью, – наверное, не знали, что мы рядом. Вот и вылезли на гребень так неосторожно.

– Так экипаж там ещё что ли? – Бадрам словно не до конца воспринял сказанное Полетаевым.

– Останки. Скорее всего, да.

Андрей опустил бинокль и посмотрел на Павла. Он, конечно, понял, что экипаж сгорел, просто только сейчас осознал, что ему, возможно, предстоит увидеть это своими глазами. Выдвигаясь до гребня холма, оперативно-следственная группа не столкнулась ни с чем, что могло эмоциональ-

но затронуть обычного человека. Несколько раз встречались небольшие чернеющие воронки от взрывов каких-то боеприпасов, да странные цилиндрические круги, образованные посечённой осколками сухой травой. Причём, не зная о произошедших здесь событиях, простой обыватель никогда бы и не обратил на них внимания – поле как поле, вначале вспаханное, а ближе к границе – заросшее бурьяном.

Той ночью командир первого взвода, которого Полетаев оставил за себя, выдвинул на помощь ушедшей вперёд бронегруппе почти все танки и БМП. Увидев, что со стороны противника к границе направляется больше двадцати бронемашин и пехота, и, убедившись в выходе в тыл группы Полетаева, комвзвода тут же передал эту информацию в штаб полка. Силы потенциально были явно не равны. Отработать из засады, как планировалось ранее, танки уже не смогут, так как они покинули свои позиции. Вести манёвренный бой в чистом поле, откатываться назад к лесу, а тем более «ломиться» во встречный бой было смертельно опасно. Старлей это чётко понимал. Командование полка и выше тоже сориентировалось быстро – резервы подойти не успеют, а провести массированный огневой налёт ствольной или реактивной артиллерией... такое решение, в данном случае, было уже политическим. Никто не понимал, что произошло на границе. Однако ещё в полевом уставе Рабоче-Крестьянской Красной армии указано, что отсутствие данных об обстановке не освобождает командира от обязанности принять реше-

ние.

И его приняли. Благо вовремя. Как только противник увидел, что машины Полетаева отстреливаясь начали оттягиваться назад, он открыл по ним массированный огонь. В этот же миг на головы вражеской пехоте и танкам, уже частично пересекшим границу, посыпались мины. Залп трёх машин инженерной системы дистанционного минирования «Земледелие»³ мгновенно сковал действия неприятеля. Ранее приданную командиру 3-й дивизии батарею из состава окруженной инженерной бригады развернули на окраинах Валук. Двумя залпами больше тысячи противотанковых и противопехотных мин, размещённых в кассетах 122 мм реактивных снарядов, преодолели десятки километров и создали вдоль границы сплошное минное поле шириной в сто и длиной больше четырёхсот метров.

Собственно говоря, как раз это обстоятельство и обусловило недельную задержку с осмотром места боестолкновения. Таймеры взрывателей были настроены на самоликвидацию мин через семь дней с момента установки. Вчерашнюю ночь вся Логачёвка опять не спала – до утра в поле громыхали взрывы. А в тот момент противник, потеряв на минах один танк и неустановленное количество живой силы, отошёл в тыл и по данным разведки к месту боя подойти больше

³ Имеет 50 направляющих для запуска управляемых ракет, снаряженных минами. Устанавливается на шасси КамАЗ. Способна на дистанции 5-20 км. создать минное поле любой конфигурации, в том числе с проходами

уже не рискнул.

К сожалению, эти события послужили триггером к возобновлению активных боевых действий на Донбассе. Войска несколько дней напряжённо гудели дизелями бронетехники в местах сосредоточения своих частей и подразделений, после чего, получив приказ, обходя минное поле двинулись в составе группировки войск Западного военного округа за «линейку». Началась спецоперация по защите Донбасса...

– Так, парни, отходим, – крикнул взрывотехник, направляясь к Бадраму. Вымпеловец, что находился между ними, тоже встал и взмахом руки показал: «Двигай назад». Сапёры справа и слева, экипированные в восьмикилограммовые комплекты разминирования, с явным усилием поднялись с колен и потащились в тыл. Вообще-то, ещё накануне подходы к району нападения на пограничников уже обследовали, так что сейчас сапёрам надлежало проверить непосредственно место происшествия. Уголовное дело возбудили по нескольким составам, и находилось оно в производстве Следственного комитета. При этом ФСБ настояла, чтобы именно её следователи провели осмотр, а криминалисты первыми получили доступ к месту боя. По этой причине они с «конторскими» взрывотехниками двигались сразу за сапёрами, чтобы те ни в коем случае ничего не затоптали и случайно не уничтожили какие-либо улики. Безопасность обеспечивала группа спецназа «Вымпел». Таким образом, весь

без исключения состав следственно-оперативной бригады, а также обеспечивающий работу спецназ, был из центрального аппарата ФСБ. Не потому, что не доверяли местным, просто если в Валуйках у ГУР ВСУ имелись позиции, позволяющие даже организовать контрнаблюдение для сотрудника ЦРУ, то... одним словом утечки информации допустить было нельзя. Тем более, что на связь с Охлестиным должен выйти связной, тоже вероятно кто-то из местных.

Комитетские следаки согласились быстро – кому хочется лезть туда, где ещё сутки назад стояли мины, все ли они самоликвидировались? Да и мало ли, что там ещё не разорвалось... или засада какая-нибудь... «Ну его. Фэбэрам надо, пусть сами и рискуют».

На самом деле, истинную причину такой щепетильности в расследовании из состава бригады понимал только подполковник Бадрам. Даже следователь и криминалисты хоть и были заинструментированы до слёз относительно предстоящей работы, знали лишь официальные версии следствия. Им предстояло найти любые улики, проливающие свет на принадлежность нападавших и зафиксировать объективную картину того, что здесь произошло. При этом негласным руководителем осмотра являлся именно Бадрам. Ему надлежало на месте проверить слова Охлестина о скрытом захвате офицера, не раскрывая перед составом бригады данного обстоятельства. Если Валерий ничего не придумал, то в протоколе требовалось отразить максимум деталей, свидетель-

ствующих о преднамеренной засаде на пограничников, естественно без ссылки о захвате одного из них. Это позволит переквалифицировать дело, и по подследственности забрать его в ФСБ.

– Что там, поинтересовался Андрей у подошедшего взрывотехника?

– Похоже ПОМ-3. Метров пятнадцать впереди. Пошли, сапёр её уничтожить сейчас будет.

Бадрам пошагал за специалистом:

– Это мина?

– ПОМ-3? Да, – ответил взрывотехник, – противопехотная, специально для систем дистанционного минирования. Почему-то не самоликвидировалась. Хотя может и не она...

Группа отошла метров на сто в тыл. Остановились чуть ниже гребня холма. Взрывотехник и криминалист закурили. Вымпеловец поодаль расстелил «пенку» и сел на неё. Полетаев подошёл к нему и без спроса сел рядом.

– Павел... капитан Полетаев, командир танковой роты, – он не глядя протянул руку.

– Роман... тоже капитан... и командир, – лаконично ответил спецназовец. Опустил маску, и сняв перчатку, крепко пожал ладонь.

– Так это ты танки что ли подбил? – Роман махнул головой в сторону сожжённой техники.

– Рота моя. Мой экипаж один, вон тот, справа.

– Красава! – а потом повернувшись в сторону другого

офицера, который также не теряя времени отдыхал сидя на земле в пятнадцати метрах правее:

– Тёма, видал? Пашина работа, – офицер с улыбкой похлопал танкиста по плечу. Произнёс он это громко, так что почти весь состав группы услышал и с уважением посмотрел на Полетаева. Он изобразил равнодушие, хотя, конечно, немного было приятно.

В это время Андрей пытался разглядеть, куда там впереди на четвереньках медленно крадётся сапёр.

– Слушай, а как «взрывной» с пятнадцати метров-то понял, что в траве мина? Не видно же ничего в зарослях, – поинтересовался он у взрывотехника.

– Так он же «Коршуном» работает. Видел в руках «тарелка»? Это неконтактный искатель полупроводниковых компонентов. До 30 метров обнаруживает любые устройства с встроенной микроэлектроникой. По идее, выданный сигнал здесь только от ПОМки может быть. Как он только разобраться с ней будет...

В это время зашипела радиостанция, говорил сапёр: «Херли вы там стоите как на митинге? Сказал же – отошли сто метров и упали на землю. Подцепил кошку, ща отползу и буду дёргать».

– Всем ложись! – скомандовал взрывотехник. Группа залегла. Паша с Романом просто откинулись назад на спину. Уставились в серое небо.

– Молодец, аккуратно зацепил, – уже лёжа продолжил

свои пояснения взрывотехник. – Мина эта гадкая, конечно. Не контактная и не извлекаемая, только подрывать надо. Упав на землю, откидывает шесть подпружиненных опор, которые устанавливают её в вертикальное положение. Потом в землю углубляется штырь сейсмического датчика. Он принимает вибрации грунта в радиусе 12 метров, а электронный блок сравнивает их с заложенными в память сигнатурами колебаний от шагов человека. Если они схожи и имеют достаточную амплитуду, указывающую на приближение цели... «Внимание! Подрыв» – прохрипела радиостанция.

Через пару секунд раздался слабый хлопок. Вышибной заряд подбросил боевую часть мины. Шнур, прикрепленный к «стакану» на земле и к БЧ, вытянулся во все свои полтора метра и выдернул чеку взрывателя. Почти мгновенно над землей блеснула вспышка и глухо бахнул второй разрыв... в радиусе 12 метров образовался ровный круг из посечённого бурьяна.

Одновременно в метре от тропы, почти посредине между местом Бадрама и Полетаева, с хлопающим шумом и диким криком подлетело какое-то тело! Андрей от неожиданности вздрогнул так, что ударил локтем лежащего рядом взрывотехника, который взвизгнул и неестественно подскочив встал на карачки. Мгновенно клацнули несколько затворов... «Ших-ших-ших» – прозвучало слева и сразу стихло... Сделав несколько взмахов короткими крыльями, стелясь над верхушками травы в сторону от людей планировал здоровый

пёстро-сизый фазан. Жирная птица, до этого намеревавшаяся пропустить «охотников» отсидевшись в траве, сорвалась от грохота с места, и кое-как преодолев метров сорок с хрустом рухнула в заросли сухостоя... Тишина... Лишь в ушах звон от разрыва с аккомпанементом бешенного стука сердца, взбодрённого адреналином.

– Ром, больно. Что там? – тихо заговорил Паша, так и оставшийся лежать на спине с руками, скрещёнными за головой. Он не успел даже дёрнуться, как спецназовец развернулся в сторону шума, и уперев локти в грудь капитана изготовился для стрельбы лёжа.

– Блин... Я чуть не обоссался! – первым пришёл в себя следователь, отряхивая с брюк и куртки траву.

Роман засмеялся:

– Паш, у тебя спокойствие и выдержка, как у снайпера, – он встал. – Фазан... жирный, сука. Если бы не мины, можно б было попробовать добыть.

– Как у снайпера... это не выдержка, а привычка к грохоту и шуму, – Полетаев тоже встал. Растирая кулаком ушибленную грудь посмотрел вокруг, потом на Романа. – Я же танкист! – все облегчённо рассмеялись.

Глава 2

Подходя к темнеющему в бурьяне пятну перекопанного чернозёма, Бадрам окрикнул впереди идущих сапёра и спецназовца, чтобы они остановились на самом краю. Здесь составу группы нужно было ещё раз определить порядок осмотра и самое главное – лично найти следы волочения тела Охлестина и землянку на той стороне, в которую его принесли... если они, конечно, были на самом деле. Поиск указанных объектов являлся важнейшей целью всего мероприятия. Однако об их возможном наличии и тем более причинах появления знал только Андрей. Если слова пограничника подтвердятся, ни в коем случае нельзя допустить утечки данной информации.

Бадрам со следователем приблизились к сапёру. Тот рукой показал под ноги. На земле лежала, тускло поблёскивая латунию, пулемётная гильза от патрона калибра 12.7 мм.

– Моя, – из-за их спин произнёс Полетаев. – Бэха⁴ подобрала Охлестина на том краю, прямо у травы. И почти там же выскочили два или три бойца, которые «за линейку» ломанулись. Я по ним как раз очередь всадил из зенитного пулемёта, но не попал, скорее всего... темно, дымы...

– Парни, сейчас нужно очень – очень аккуратно осмотреть

⁴ БМП. Боевая машина пехоты.

это место, в радиусе метров тридцать. Важны любые мелочи, – Андрей посмотрел на следака и двух экспертов – криминалистов. – Следы обуви, волочения, гильзы, любые предметы. Особое внимание на выявление возможных биоматериалов: кровь, экскременты, может останки какие-то, предметы с отпечатками пальцев... оружейные магазины брошенные и т.д. Одним словом, всё, что даст хоть какой-то шанс идентифицировать впоследствии личности пребывавших здесь людей и понять картину произошедшего.

– Давайте так поступим. Сапёр, конечно, идёт медленно, но обгонять его не сто́ит, – продолжил сапёр, понимающий, что он в любом случае будет первым двигаться при осмотре. – Пока я не провёл инженерную разведку, все находятся на безопасном расстоянии сзади. Рядом со мной пусть идёт кто-то и осматривает прямо перед нами, я имею в виду, смотрит, что для вас может представлять интерес. Что увидит, останавливает меня, изучает и т.д., потом двигаемся дальше. Кто будет рядом?

– Наверное, я, – отозвался старший криминалист. – Один хрен, мне изымать это всё и описывать потом.

– Вам только в костюмчик наш противоосколочный нарядиться надо, мало ли... – сапёр подозвал товарища.

Комплект разминирования переключился с подошедшего сапёра на плечи эксперта.

– Ничего себе кольчужка! Ну-ка, я хоть присесть попробую.

Эксперт присел и попытался встать, однако неосторожно запрокинул голову в тяжёлом сферическом шлеме, и потеряв равновесие завалился назад. Все рассмеялись, под руки подымая товарища.

– Ёлки-палки! Это как же вы в таком ходите-то?

После того, как исполнили все необходимые формальности, связанные с официальным началом следственного мероприятия, приступили к осмотру. Криминалист несколько раз подзывал следака. Нашли отпечатки обуви, предположительно мотострелков, спасших на БМП старлея, и полный автоматный магазин, возможно потерянный ими же. Однако уже через двадцать минут, эксперт, сняв с головы «сферу», возбуждённо замахал рукой в очередной раз.

Специалист, сидя на корточках, ткнул пальцем в гущу травы. Там, буквально в полутора метрах от края перепаханного гусеницами чернозёма, виднелась подошва ботинка.

– Ближе не подойти пока, миноискатель «говорит», какой-то металлический предмет имеется. И не видно ничего, вроде тело лежит, но трава сверху сомкнута, словно специально замаскировали. Хотя дальше бурьян примятый – тропа протоптана, кто-то двигался однозначно.

– Думаю тело. Заминировано возможно. Причём и слева и справа от него тоже «сигналист» металл. Лучше всего сдернуть труп, – высказал своё мнение сапёр, – Втроём запречься и быстренько его оттянуть верёвкой. Запал у гранаты секунды две – три имеет задержку. Так что метра на два успеем

оттащить, пока она взорвётся.

Так и поступили. Сапёр аккуратно петлей зафиксировал веревку вокруг берцы ботинка. Отойдя на двадцать метров, втроем рванули конец и сразу же от неожиданности упали на землю – вес на другом конце оказался несоизмеримо маленьким. Описав дугу, рядом с ними упала... нога, оторванная по колено и обутая в ботинок. Взрыва от предполагаемого сюрприза не последовало.

Подошедшие молча смотрели на культу.

– Ладно, опечатавай её. Благо мороз, сохранилась нормально, – обращаясь к эксперту-криминалисту, произнёс следователь.

В траве нашли три пустых металлических магазина от АК-47, на которые и среагировал миноискатель. Также в бурьяне обнаружили следы обильной кровопотери, вероятно полученной в результате травматической ампутации. Тела не было. Зато следы крови указывали, что примятый бурьян является следствием волочения по нему раненого хозяина конечности, которого кто-то эвакуировал в сторону сопредельной территории.

– Всё же попал...

– Что говоришь? – Бадрам переспросил Полетаева, который задумчиво смотрел на чёрные от запёкшейся крови стебли сухостоя.

– Нет следов взрывов, скорее всего, я попал всё же из НС-ВТ в колено одному из убежавших. Такая пуля напрочь от-

рывает сразу конечность.

Ближе к границе следы волочения тела в сухой траве уже были не различимы – сухостой заметно поредел и стал ниже.

– Вот здесь, они пересекли границу, – криминалист достал сигарету. – Дальше идем? – он сделал длинный шаг. – Я уже за кордоном, – повернувшись лицом к остальным, он закурил и с улыбкой посмотрел на товарищей.

– Да. Нужно понять, где эти бойцы прятались, – Бадрам пытался разглядеть впереди признаки того самого блиндажа, о котором говорил Охлестин.

– С чего ты так уверен, что они где-то здесь укрывались? – вдруг спросил следователь. – Судя по всему... По крайней мере вся оперативная информация говорит о случайной стычке. Радиоперехват же есть, что какие-то пьяные ВСУшники заблудились. Да и бутылку мы пустую из-под водки нашли... Или я чего-то не знаю?

Андрей смутился, но быстро сориентировался:

– Да. Есть такой перехват. Но версию засады и преднамеренной провокации нам предписано отработать особо. Руководство хочет, чтобы дело передали на расследование в ФСБ, так что ищем любые признаки намеренного нападения.

– Да я в курсе «хотелок» наших боссов, однако... ты так сказал, словно уже на сто процентов уверен в засаде.

Дальше уже шли втроем: сапёр, эксперт и Бадрам. Трава стала очень невысокой, и земля хорошо просматривалась. Понять, куда здесь тащили тело раненого, и, возможно, до

этого самого Охлестина, оказалось нелёгкой задачей. Главной подсказкой были еле заметные, но всё ещё встречающиеся чёрные следы крови на скудных стеблях.

Через пару минут сапёр, что двигался в 30 метрах правее, сообщил об обнаружении ещё одного, почти полного автоматного магазина от АК-74. Вещдок изъяли и медленно двинулись дальше.

– Впереди что-то лежит, – произнёс Бадрам, когда удалились от границы метров на восемьдесят. Он приложил к глазам бинокль. – Шапка! Военная шапка.

Подошли. Следователь и эксперт рассматривали находку: – Странно. Кокарда со звёздочкой. Да и шапка сама нашей ивановской фабрики... судя по штемпелю, – следак, сидя на корточках, повернулся к Бадраму. – Андрюха, слышишь? Шапка-то наша, не украинская. Может это наши заблудились, зашли на сопредельную территорию и напоролись на их погранряд или ВСУшников?

Бадрам только взглянув сразу сообразил, что головной убор – часть полевой формы, используемой в ФСБ. Он посмотрел на внутреннюю сторону: «Пятидесятый размер».

– Нужно обязательно хорошо упаковать и не заляпать, чтобы экспертизой установить хозяина потом, – ответил офицер и опять посмотрел в бинокль. Его внимание уже пару минут привлекал небольшой бугорок чуть впереди. Тут же по радиостанции раздался голос спецназовца, что шёл с сапёром правее:

– Прямо перед вами, метрах в сорока, предположительно окоп или какое-то укрытие... разрушенное вроде. В любом случае, пока не суйтесь. Сейчас мы чуть обойдем его, чтобы вход контролировать и подступы с той стороны.

Бугорок действительно оказался земляной крышей довольно большого блиндажа. Обследовать его изнутри не получилось, так как вход был обрушен, да и внутри частично обвалились перекрытия. Взрывотехник лёг на спину, и засунув в оставшейся просвет голову, замер.

– Ну чего там, Михалыч?

Специалист вылез из «норы»:

– Очень сильный запах тротила. Ещё не выветрился, – офицер встал и начал отряхиваться от земли, – его изнутри подорвали.

За оставшееся время нашли полевой кабель, шедший от блиндажа влево и вправо. Так как день уже катился к концу, решили осмотреть лишь правый фланг и выяснить, куда вёл обнаруженный провод. Почти в ста метрах кабель обрывался рядом с каким-то креплением, установленном на вбитый в землю металлический колышек. Криминалист легко выдернул анкер, и близоруко разглядев изделие поделился мнением:

– Трава вокруг словно скошена... или замята. Такое ощущение, что лёжка наблюдателя, или разведтехника визуального контроля стояла.

Андрей огляделся по сторонам, подозвал Полетаева:

– Ну что думаешь, участник событий? Что здесь всё же произошло?

– Могу только сказать, что неделю назад лично видел в «ночник», как в той ложбинке появились словно из-под земли несколько фигур, после чего была вспышка и звук автоматной очереди. И Охлестина подобрали через минут сорок в том же месте.

– Ты говорил, что тебя смутило что-то перед этим?

– Летёха мой пограничников обнаружил в ложбинке очень уж скоро. Не могли они ночью от дороги до неё так быстро добраться. Думаю, он этих нападавших увидел – в ночник-то особо не разберешь. А Охлестин уже минут через семь-десять появился. Эти-то на него и прыгнули.

– То есть, нападавшие появились там буквально за десять минут. Так получается?

– Не знаю. За десять минут они как минимум там суе-тились, что и срисовал мой комвзвода, – Паша снял шапку. Взъерошил ладонью волосы. – Кстати вон и кочка, рядом со-всем – видишь? За ней пограничник укрывался, что не дал нападавшим сразу скрыться, – он рукой с шапкой махнул в сторону границы. – А правее того капонира пятно чёрное, там позиция ПТУРов была. Мы их тоже разнесли в хлам. Стопудово, как минимум один расчёт порвали.

До наступления сумерек обследовали кочку, нашли свы-ше сорока автоматных гильз. Два пустых магазина. Дальней-ший осмотр решили продолжить на следующий день.

– Честно говоря, у меня вопросов сейчас больше, чем было до нынешнего утра, – следователь медленно попивал чай, сидя в тот же вечер за столом в кабинете городского отдела ФСБ. – Давай, Андрюха, какие у тебя теперь версии после сегодняшних находок?

Бадрам задумался.

– Лучше ты первый, а то у меня совсем голова разболелась.

– Ну хорошо. Давай я, – он сделал большой глоток. – В ста метрах в глубине сопредельной территории, и почти у скрытого блиндажа украинских военных, находим офицерскую шапку, российскую, скорее всего пограничника. Метрах в тридцати, опять же, «за линейкой» – магазин с двадцатью тремя патронами. При этом патроны той же серии, что и гильзы, обнаруженные у кочки и гарантированно известные как оставленные нашим пограничником. То есть, смею полагать, найденный на той стороне магазин, тоже принадлежит погранцам. Вопрос. Какого хрена шапка и боеприпасы наших военных там оказались?

«Блин, не лезь ты в эту сторону. Какая тебе к черту разница, откуда там шапка. Твоё дело осмотр провести квалифицированный, а не версии строить» – подумал уставший, а потому уже несколько раздражённый опер.

– Магазин наш, безусловно...

– Конечно наш, – перебил Андрея следователь. – И по всем признакам, это магазин Охлестина или его младшего

пограннаряда. Не хватает как раз двух патронов. Полетаев утверждает, что в момент нападения как раз два выстрела прозвучало в ложбинке. Да и шапка офицерская тоже Охлестина... стопудово говорю. У него огнестрел головы. Я уже проверил, при эвакуации офицер точно без шапки был, экипаж БМП это запомнил, так как когда его вытаскивали, башкой стукнули. Командир ещё обматерил бойцов, что мол «от врага летёху спасли, чтобы здесь самим же его добить».

Бадрам сидел молча, находки в какой-то степени обрадовали, косвенно подтверждая рассказ Охлестина, но и смущали они его не меньше, чем коллегу. В отличии от него, у контрразведчика было объяснение причин появления вещей пограничника у блиндажа. Однако сложность и продуманность столь лихой вербовочной операции явно диссонировали с настолько открыто оставленными уликами, свидетельствующими о пребывании офицера на сопредельной территории. «Случайно потеряли и не заметили? В темноте, будучи в цейтноте и когда всё вероятно пошло несколько не по плану, и не такое конечно возможно... наверное» – заглушил голос своей интуиции Андрей. Хотя и в доводах следователя что-то не клеилось, а именно про патроны.

– Почему ты говоришь, что в найденном магазине не хватает двух патронов? Там же их двадцать три было, а магазин вмещает тридцать штук. Семь, получается, не хватает?

– Два. Пограничники по двадцать пять забивают. Магазины у них постоянно снаряжены, и если бить полностью, то со

временем подающая пружина ослабевает и возникает риск утыкания при подаче, или вообще верхний патрон выпасть может.

Повисла пауза.

– Ладно, – продолжил следователь. – С утра телеграмму нужно отослать в Москву о сегодняшних результатах. Предлагаю просто фактуру изложить без каких-либо версий и домыслов, дождёмся что экспертизы покажут. Согласен? А то смотрю, ты смурной какой-то, замороченный, не хочешь думать, – последняя фраза сквозила иронией.

Конечно, следак понял, что Баграм не договаривает и явно знает больше, чем позволяет себе сказать.

– Согласен, – Андрей посмотрел в глаза товарищу, – версии, конечно, у меня есть, но пока спешить не будем, зачем раздражать начальство своим умом, – коллега понимающе улыбнулся. – Тем более, имеется ещё один нюанс..., – внезапно, словно что-то вспомнив, многозначительно продолжил опер.

На самом деле он ничего не вспомнил, а вдруг понял, как разрушить ненужные подозрения следователя в заходе пограничников на сопредельную территорию.

– Погранцов без оружия эвакуировали. И на месте мы его тоже не нашли. Поэтому, вполне вероятно, что пьяные ВСУшники попросту забрали автоматы, да и вещички тоже хотели смародёрить, шапка может кому понравилась... мало ли... да не успели, вот и растеряли убегая, – Баграм при-

стально посмотрел на собеседника. – «Съел, или нет? Вроде проникся версией. Но на кой они автоматы-то, действительно, забрали? Как это с вербовкой увязывается? Лишние вопросы же к объекту вызовет с нашей стороны, мол, оружие потеряли и т.д.».

– Оружие-то ладно, ну а шапку забирать? Что у них, всё так плохо со снабжением? Хотя, в любом случае, такое тоже может быть.

– Может быть и не такое! – Рассмеялся Андрей. Собеседник поддержал его смех. «Съел, надеюсь» – расслабился опер.

Внезапно запиликал телефон, звонил Охлестин с номера, предоставленного ему Бадрамом ещё в Москве. Андрей опять напрягся: «Предупреждал же его, никаких звонков, только в исключительных случаях, и то, по мессенджеру!». Услышав первую фразу, кратко ответил, и, не давая собеседнику сказать чего-нибудь лишнего, сбросил вызов.

– Слушай, давай завтра чуть с утра задержимся, часов в 10 выйдем на продолжение осмотра? Дело срочное нарисовалось, – обратился он к товарищу.

– Так раньше и не получится. Бланк для телеграммы после 9 получу. Её ещё распечатать надо, отправить. Только не позже, чтобы засветло закончить успеть.

Поболтав ещё минут десять и вспомнив со смехом про свою реакцию на сегодняшнего фазана, офицеры занялись делами: следовательно печатать телеграмму, а опер пошёл к де-

журному по городскому ОФСБ:

– Позвони, пожалуйста, начальнику пограничного отдела, – обратился он к молодому офицеру, – попроси его старшего лейтенанта Охлестина завтра к 9 на службу в отдел дернуть. Скажи, что следователь подъедет к ним с утра, бумажки какие-то подписать надо. Только лично пусть вызовет и не распространяется зачем.

Глава 3

Конец года – время для предпраздничной приятной суеты и забот: поиска подарков, порой планомерного, но чаще лихорадочно-спонтанного; корпоративных застолий, детских утренников, беготни по магазинам, закупа всевозможных атрибутов новогоднего стола и интерьера.

Так было и в канун 2022 года, с той лишь разницей, что беззаботно – весёлые репортажи с улиц украшенных городов, перемежались тревожными политическими новостями. Ленты информагентств пронизывали аудиторию могильным холодом неотвратимой перспективы не какого-то метафизического, а вполне реального вооружённого столкновения двух миров. Того, что высшей ценностью считает человека, смотрящего вперёд в поисках успеха и удачи, и того, где человек смотрит вверх, веря, что высшая ценность именно там, выше неба... Один очарован формой бытия и она для него муза. Другой вдохновляется поиском его содержания, без которого себя не чает.

Тысячелетиями миры сосуществовали, пульсируя в такт и взаимопроникая друг в друга, не ведая чётких границ соприкосновения. Миры, не имеющие ни единого шанса выжить без своего партнёра, танцевали преимущественно танго, то грациозно ускоряясь в болео, то гневно делая барриду, то с ледяным взором исполняя кадена. Но к концу 2021 года

либретто к музыке великого танца двух мировоззрений резко изменилось. Под буйный аккомпанемент грозных барабанов и тромбонов, партнёры разомкнули слабые объятия, и сошлись в стремительном танце с саблями. Только на этот раз блеск их был термоядерным, и любой взмах грозил стать последним как для артистов с кордебалетом, так и для всего театра вместе с оркестром и зрителями, вольными и невольными.

Миры пребывали в нервном ожидании. В западных приграничных областях РФ и во всем Дальневосточном федеральном округе с 21 декабря действовал режим военного положения. Но если результат вооруженного столкновения российского и американского флотов в акватории Японского моря протрезвил обе стороны у самого края пропасти, то на западном фланге ситуация раскалилась до предела. Пытаясь предотвратить неминуемую катастрофу на Донбассе, Россия пришла на помощь силам самообороны самопровозглашённых республик. На остальных участках войска заняли оборонительные позиции вдоль границы, тем самым оттягивая на себя ударный потенциал, нацеленный на Донецк и Луганск. Лишь в некоторых местах, как в районе Логачёвки, передовые части углубились до 5 километров на сопредельную территорию, дабы исключить занятие противником уже подготовленных рубежей перехода в атаку.

Секретно

Экз. 3

Кому: циркуляр согласно списку рассылки.

Откуда: г. Москва, Генеральный штаб ВС России.

Оперативная сводка № 133

за период 21—28.12.2021 на западном стратегическом направлении

...

1. Украина.

В стране проводятся мобилизационные мероприятия с внеплановым призывом первой очереди 330 тысяч военнослужащих.

Вдоль западной границы РФ зафиксирована резкая активизация ведения всех видов разведки как силами и средствами ВСУ, так и разведорганами прямого подчинения командованию НАТО:

– самолётами РЭР США EC-130H Compass Call организовано круглосуточное сменное дежурство в воздушном пространстве вдоль границ РФ и Белоруссии.

– зафиксировано 7 полётов стратегических БПЛА RQ-4 Global Hawk вдоль болгарского побережья, с заходом в воздушное пространство Украины. Характерно, что каждый последующий полёт осуществлялся с большим охватом акватории Чёрного моря, чем предыдущий. Предположительно, одной из целей полётов является оценка реакции российской ПВО на появление БПЛА в непосредственной близости к Крыму.

– при координации Национального управления военно-космической разведки США, на юго-западном и западном направлениях в интересах объединённой группировки войск ВСУ – НАТО привлечён 51 спутник видовой и радиоразведки.

– для организации связи, целеуказания и управления подразделениями поля боя, в войска группировки поставлено 7000 терминалов спутниковой связи и закрытого интернета Starlink. Комплектами обеспечены 90 % подразделений до роты – батареи включительно, частей и соединений оперативного командования «Север» и «Восток».

...

В зоне ответственности оперативного командования ВСУ «Север»:

– части и соединения ВСУ находятся в боевой готовности «военная опасность» и выдвинуты на заранее подготовленные позиции вдоль границ с РФ и Белоруссией. Подразделения передовых отрядов находятся в часовой готовности к началу наступательных действий. Группировки вторых эшелонов сосредоточены на удалении до 70 километров от рубежа перехода в атаку частей первого эшелона и в часовой готовности к началу марша.

Вся фронтовая авиация рассредоточена на запасных аэродромах и частично замаскирована на отдельных площадках подскока, в непосредственной близости к частям первого эшелона. До 30% истребительной авиации передислоциро-

вано на приграничные аэродромы в Румынии и Польше.

...

В зоне ответственности оперативного командования ВСУ «Восток»:

ВСУ силами 14 бригад ведут активные наступательные действия по всей линии боевого соприкосновения в ДНР и ЛНР.

...

Первый заместитель начальника ГШ ВС России
генерал-полковник А. В. Завизен
«28» декабря 2021 года

«Наконец-то я дома» – первая мысль, что пришла в голову Джеймсу Хоупу, когда в иллюминаторе он увидел характерную гребёнку пилонов терминала аэропорта имени Даллеса. Выйдя ранним утром из зала прилёта, он глубоко вдохнул слегка морозный воздух и улыбка непроизвольно появилась на его лице. Почти два года Хоуп не был в Штатах и вот, за шестнадцать часов до наступления 2022 года, ему наконец посчастливилось приехать в родной Вашингтон. Большая часть посольства США в Украине уже две недели как покинуло страну. Оставшиеся несколько дипломатов и временный поверенный в стране перебрались во Львов, подальше от российско – украинской границы. В Киеве остался лишь резидент посольской резидентуры ЦРУ, пара сотрудников под дипломатическим прикрытием и, собственно, сам

Хоуп, на плечи которого взвалили тяжесть руководства всей агентурной работой ЦРУ по России с украинской территории и с позиции её органов власти.

Проведённое им 21-го декабря специальное активное мероприятие по вербовке сотрудника ФСБ вызвало неоднозначную реакцию руководства. Цена успеха оказалась крайне высока, два офицера центра специальных мероприятий ЦРУ погибли при выводе объекта на сопредельную территорию. Несмотря на то, что внутренним расследованием причиной гибели указывались обстоятельства непреодолимой силы, Хоуп не снимал с себя ответственности за потерю людей. Поэтому его срочный вызов в штаб-квартиру он увязывал с данными событиями и был готов к любому результату, вплоть до своей отставки. Марч Кэмпбл, резидент ЦРУ в Украине, успокаивал его русскими пословицами, что: «Цыплят по осени считают». Нужно дождаться начала работы завербованного агента, и если источник окажется результативным, то: «Победителей не судят». Но подобные увещевания слабо действовали на Джеймса. Он придерживался старой доброй школы противостояния ЦРУ и советского КГБ. Когда действовало негласное правило, что в мирное время разведка разведкой, но жизнь неприкосновенна. Для него гибель сотрудников – неприемлемая цена, ни для какого результата. Можешь действовать как угодно дерзко, но если смерть человека – это допустимое средство решения задачи, тебе не место в разведке.

Накануне вылета Джеймс ездил во Львов, где имел встречу с временным поверенным, своей однофамилицей Кристиной Хоуп, которая также не прибавила оптимизма от предстоящей командировки. Последняя попросила его выполнить ряд личных поручений в Вашингтоне, в том числе посетить Госдепартамент:

– Джеймс, Вы знаете, у нас теперь новый шеф, Эн Нойбиргер. Она влетела в нашу систему как фурия! Ещё неделю назад была заместителем помощника президента, а сейчас её уже протолкнули через Конгресс на пост госсекретаря. В доме дяди Трумэна⁵ все лишь разводят руками. Никто ничего существенного о ней сказать не может, кроме того, что молода, хороша собой и имеет железную хватку. Мы позавчера отправили послужные списки на своих сотрудников. Пришёл запрос, лично по её распоряжению. В том числе и на Вас, как на директора «Миссии агентства по международному развитию США» посольства. Формально, Вы тоже её подчинённый. Я попрошу, Вы человек опытный, потолкайтесь там среди своих и госдеповских, что говорят, что нам ждать? Сами понимаете, мы сейчас все в подвешенном состоянии находимся... не придёмся ко двору и вперёд на пенсию. Администрацию Президента после его отставки ждут серьёзные кадровые перестановки, не хотелось бы остаться за бортом... ну Вы меня понимаете, надеюсь.

⁵ Сленговое название штаб-квартиры Госдепа, располагающейся в доме бывшего Президента США Гарри Трумэна.

– Да, конечно, Миссис Хоуп. Как у нас говорят в «фирме»⁶

– покопаюсь по помойкам, на задних дворах.

Женщина широко улыбнулась.

– Только... это между нами, – её улыбка стала ещё шире.

– Безусловно!

Вернувшись в Киев, Джеймс заглянул к резиденту ЦРУ в Украине, он же второй секретарь посольства – Марчу Кэмпбл.

– Марч, подскажи, у тебя есть что про нового госсекретаря? Она не служила в «фирме»? Я как-то не обратил внимания сразу, но у меня ощущение, что раньше её уже встречал где-то.

– Не, она не из наших. Закончила Колумбийский университет, Школу прикладных и инженерных наук. Потом бизнес в сфере информационных технологий. Затем в различных департаментах Минфина, ещё где-то, ну и администрация Президента. Красивая просто, вот тебе и причудилось, – Марч, как всегда, был оптимистичен. «Сейчас должен какую-то пошлятину обязательно добавить» – не успел подумать Хоуп, как коллега продолжил:

– Дружище, как думаешь, у кого надо было так (мужчина показал характерный жест), чтобы с должности зам помощника Президента взлететь в кресло третьего человека в вашингтонской иерархии? – Кэмпбл громко засмеялся, – будешь виски?

⁶ Сленговое наименование штаб-квартиры ЦРУ.

– Не сомневался в тебе, Марч, как всегда в своём амплуа. Нет, спасибо, сегодня откажусь. Завтра вылетаю, будь, пожалуйста, на связи и не пей много. Что твои люди говорят по «Жирафу»?

– Он вчера вернулся в Валуйки. Завтра планируем ему передать сигнал связи. Не переживай. Агент ГУР⁷, что будет работать, ничего о нём не знает. Подкинет просто рекламку лицу, опознанному по фото, и всё. После акции они сразу выведут агента на свою территорию, так что здесь утечки не будет точно. Мы не можем обойтись без их услуг, ты же понимаешь. Время мало, а ГУР уже располагает необходимыми нам возможностями в приграничье. Они предоставили моему человеку надёжные документы и машину. Если возникнет необходимость, он выйдет с «Жирафом» и на личный контакт. Ты его знаешь, он профи, всё сделает грамотно. Единственное, что вносит определенный сумбур в операцию, это то, что ГУРовцы параллельно ещё какие-то свои задачи там решают. Как бы не диверсионного характера. Они нас не касаются, и помешать вроде не должны, но русские значительно усилили контрразведывательный и контртеррористический режим. Поэтому не исключено возникновение непредвиденных обстоятельств. Когда на таком клочке земли толкаются несколько спецслужб разных стран, бардак может быть невероятный.

– Я тебя понял. Немедленно сообщи, как «Жираф» полу-

⁷ Главное управление разведки ВСУ.

чит сигнал. Нам принципиально важно знать его реакцию. И твой парень должен кровь из носа быть рядом с ним в этот момент.

– Мы загоняем «Жирафа» в жёсткие временные рамки и обеспечиваем контроль за ним на этот период. – И увидев хмурое выражение лица коллеги, добавил, – Да не будь таким смурным, глотни виски! В Лэнгли на нас сейчас молятся и никто не посмеет даже пальцем тронуть. Тем более, директор ЦРУ нам благоволит. Осенью Уильям Бернс тебя лично назначил ответственным в резидентуре по координации розыска этого русско-украинского хакера Яна. Ему известны твои источники, он их высоко оценил, – а потом, помолчав, уже без тени улыбки добавил. – И, если честно, то, что произошло в ходе твоей акции, по-моему, оценено не меньше, чем вербовка «Жирафа»... хоть никто и не ожидал этого.

– Почему?

– Конфликт на Донбассе перешёл в активную фазу, и русские влезли в него с головой... Сдаётся, этого многие желали на Капитолийском холме и в Белом доме. Это я так, просто мысли вслух, если что...

Служебная машина везла Хоупа сразу в Лэнгли. Мужчина рассматривал на смартфоне фотографию со своего выпуска из Колумбийского университета: «Больше двадцати лет минуло. Эн, тебя сейчас не узнать!». Джеймс выключил смартфон и уставился в окно. «Как она изменилась. Несомненно,

в лучшую сторону. Ну, как говорят, если женщина с возрастом не смогла стать красивой, то она или дура... или ещё что-то, не помню уже что». Воспоминание прервал звонок от Марча:

– Джеймс, уже на месте? «Жираф» получил сигнал. Реакция однозначна, поэтому вариант второй. Зацепили ещё один его номер телефона. У него будет три часа на ответ. Ещё раз повторяю, несмотря ни на что – вариант два.

– Понял тебя дружище. Два, так два. Твой человек в Валуях знает, что делать?

– Да, конечно. По второму варианту, первую встречу он отработает самостоятельно. Задача ему известна, легенда тоже.

Машина въехала на служебную парковку. Хоуп прошёл все формальности проверки, и уполномоченный сотрудник проводил его в приёмную заместителя начальника Национальной секретной службы ЦРУ⁸. Там он в конце концов узнал и основную цель своего вызова. Сегодня Джеймса ждёт личная аудиенция у директора, а затем в Госдепе новый госсекретарь проводит расширенное совещание с руководством зарубежных миссий, курируемых департаментом.

Хоуп и заместитель начальника НСС шли по длинному коридору в восточное крыло штаб – квартиры, где располагался аппарат директора. «Ну, сечь меня вроде не будут, это

⁸ Подразделение ЦРУ, на которое замыкаются посольские и нелегальные резидентуры за границей. Ранее называлось Оперативным директором.

уже хорошо» – подумал Джеймс, когда они вышли в центральный вестибюль. Солнце через широкие витражи заливало просторный холл и ярко высвечивало на полу эмблему ЦРУ с грозным белогривым орлом. Спустившись по ступенькам, пара поравнялась с пожилым мужчиной, работавшим у стены зубилом и молотком. Сверху виднелась надпись: «В честь сотрудников Центрального разведывательного управления, которые отдали жизни на службе своей стране».

– Добрый день, – поприветствовал его сопровождающий Хоупа.

– Здравствуйте, мистер, – буднично ответил рабочий, и, добавив. – Сто четырнадцатая. Прямо под Новый год, – продолжил аккуратно вырезать очередную звезду в белом мраморе.

Хоуп молча открыл большую «Книгу Почёта» в чёрном кожаном переплете, которая стальным каркасом была прикреплена под мемориальными звездами. Последняя запись гласила: «2021», напротив две золотых звезды. Графа для имен, пуста.

– 21 декабря. Пойдемте, нас ждут, – зам. начальника Службы дал Хоупу несколько секунд осознать увиденное и пошёл в сторону примыкающего коридора.

Рабочий взглянул в глаза оставшемуся у мемориала Джеймсу. Тот ещё постоял мгновение и направился за коллегой. Пожилой мастер продолжал смотреть ему в след, пока

сотрудники не скрылась за поворотом коридора.

Накануне, только на другой стороне земного шара, трое соотечественников Хоупа мечтали о возвращении на Родину и завидовали своим товарищам, которые уже несколько дней были дома. До этого группа сил специальных операций ВМС США случайно оказалась на российском побережье, в глухом таёжном углу Приморского края. Троице спецназовцам удалось выбраться из района их поиска, а трое «неудачников» не успели – им пришлось сдаться. Военных почти сразу выдали американским властям, и сейчас они пили коктейли на северном побережье залива Монтеррей в солнечной Калифорнии. В отличие от своих товарищей, оставшиеся на чужбине «морские котики» тоже пили, правда горячий чай из консервных банок. И погода была одинаково солнечная, с температурой 20 градусов. Только в Калифорнии «плюс», а на окраине приморской деревни Шкотово – «минус». К деревне американцев неделю назад довёз местный житель. Его пришлось ликвидировать, так как в дороге оказалось, что он вроде выдал ФСБ их прежнее место нахождения. В заброшенном доме царил жуткий холод, и дальнейшее пребывание в таких условиях становилось критичным.

– Джонни! А что, так можно было? Просто сдаться и всё? – не успокаивался один из офицеров, услышав при очередном сеансе связи о благополучном прибытии в США своих сослуживцев.

Старший группы задумчиво почесал включенную бороду:

– Ну да. Ещё неделя и начнём кормить вшей, или замёрзнем здесь к чёрту. Радует, что теперь появилась хоть какая-то определённость. Для спутникового телефона осталась последняя батарея. Это значит, у нас не более двух дней добраться как-то до этой гостиницы в районе Владивостокского аэропорта.

Он поставил банку на край кирпича у импровизированной печки. Подышал в озябшие ладони, взял в руки листок с именами, на которые были изготовлены паспорта для офицеров. Передал его товарищу.

– Парни, запоминайте свои данные и легенды. Паспорта уже в консульстве, два на реальных граждан Финляндии, один на гражданина Казахстана, проживающих в Москве, – Джонни обвел взглядом пару бомжеватых на вид мужчин. – Наш финский, и особенно казахский языки, просто великолепны. Поэтому, надеюсь, понимаете, что в купе с такими физиономиями, – старший остановил свой взор на Маке, в котором можно было узнать филиппинца или тайца, но явно не казаха, – мы тут же засыпемся, только открыв рот. Я уже не говорю о более-менее скрупулёзной проверке.

– Так, я, получается, буду казахом? – недоумённо произнёс Мак. – Я даже не знаю, где эта страна находится! Это же бывшие Советы вроде?

– Да, Мак. С американскими паспортами нам и шагу сту-

пить не дадут, лучше сразу идти в ФСБ. Только домой русские нас уже точно не вернут. Мы переданы в распоряжение ЦРУ, и теперь Лэнгли занимается нашими проблемами. А там решили, что ты вполне прокатишь за казаха, так же как я за финна, – Джонни саркастически улыбнулся и снял шапку, оголив чёрные завитушки, доставшиеся ему от африканских предков. – Ты хоть немного знаешь русский. Свой жуткий акцент, в случае чего, объясняешь проживанием с самого детства в Штатах. А вот как мы обоснуем свой финский...

– Финны много пьют, – заметил зачем-то третий спецназовец.

– Ага. И забывают при этом родной язык, – засмеялся Джонни. – Ладно. Об этом подумаем завтра. Дальше. Паспорта, по сути, являются дубликатами действительно существующих документов, только с нашими фотографиями. Они вполне сойдут для покупки билетов. Можно даже, в крайнем случае, заселиться в гостиницу. Но! Пересечь по ним границу не получится. Там подлог гарантированно вскрыется, так как пальчики настоящих хозяев откатаны при въезде в Россию. Соответственно, наши контакты с кем-либо должны быть сведены к минимуму. В любом общественном месте: в самолёте, в залах ожидания и т.д. – сидим ровно, никуда не ходим, а лучше вообще изображаем сон, – старший внимательно посмотрел на товарищей. Взял банку с подогревшимся чаем, отхлебнул и продолжил:

– Как только мы найдём безопасный способ преодолеть

оставшиеся сорок километров до гостиницы, туда из владивостокского консульства доставят документы. Сегодня режим КТО⁹ и наш поиск вроде свернули, значит пора валить отсюда побыстрее. Единственное, выходить днём в таком виде из убежища нельзя, сразу привлечём внимание. Необходимо привести себя в порядок. Особенно тебе, Мак, – старший группы кивнул на одного из «котиков».

Тот был одет в замызганный старый военный бушлат, который вкупе с грязной рыжей бородой хозяина придавал ему вид ушкуйника. Или кладбищенского бича. Мак единственный немного говорящий по-русски, поэтому ему особенно важно было выглядеть более-менее презентабельно.

Посоветовавшись, запросили разрешение связаться напрямую с кем-нибудь из американского консульства. Там должны знать местные особенности и подсказать, как бедолагам лучше поступить. Первый секретарь консульства в разговоре сразу прояснил многие вопросы. Забрать их дипломатической машиной нереально, так как учреждение под контролем контрразведки и ФСБ неминуемо всех накроет. Он может обеспечить такси, которое довезёт группу как раз до гостиницы у аэропорта. Там есть сауна, которую тоже для них закажут. Но офицерам, в любом случае, необходимо заранее побриться и хоть немного восстановить свой человеческий вид. Если такси остановит полиция, то им с такими рожами уже будет не спастись. Договорились, что завтра после обеда

⁹ Контртеррористическая операция.

приедет микроавтобус. Водителю передадут сумку, там будет одежда. Паспорта и мобильный телефон найдут в сейфе в сауне. Дипломат накидал легенду для таксиста на русском языке, сообщил код от сейфа, записал размеры формы и обуви офицеров. Сразу связались с Центром. Там одобрили план и сообщили, что на утро первого января приобретают для них билеты до Симферополя. Все инструкции о дальнейших действиях получают по прилёту в Москву.

Компания оживилась, хотя выбранный маршрут для эвакуации вызвал некоторое недоумение. До вечера брили бороды и вычесывали волосы. Самый лучший прикид обеспечили Маку, который с листком в руках зазубривал новые русские слова для легенды: Кневичи, сауна, здорбва и т.д.

Утром Джонни провёл своеобразный строевой смотр. Невесело окинул взглядом товарищей. Удручённый результатом, махнул рукой и приказал вывернуть карманы. По очереди друг у друга обыскали все складки одежды, чтобы ничего не осталось от их военно-морской сущности. Выписал нужные номера из телефонной книжки спутниковой трубки. Распорядился всем выучить цифры наизусть, после чего очистил память аппарата. Телефон и небольшая сумма в долларах, всё, что решили взять с собой из имеющихся запасов. Остальное или сожгли, или ещё ночью закопали в стороне от дома.

В условленное время вышли к автобусной остановке. Вылили остатки медицинского спирта из аптечки на одежду.

Микроавтобус подъехал точно в срок. Мак открыл дверь:

– Здорово Шеф! До Еэвич...

– Аэропорт Кневичи? – поправил водитель.

– Да. Он, – улыбнулся парень.

– Садитесь. Там тебе отец сумку передал. На кресле лежит.

Компания залезла в салон, наполнив его стойкой вонью немых тел и дешёвого алкоголя.

«Деревня совсем вымирает. Родителей жалко. Сын, вроде молодой, а уже спился совсем» – подумал таксист, выруливая на трассу.

Глава 4

После встречи с друзьями-танкистами в кафе «Жара», Валера навеселё поспешил домой, надеясь задобрить супругу купленными накануне духами и новостью, что завтра – 31 декабря, он в резерве, и они, в конце концов, поедут выбирать давно обещанный кухонный гарнитур. В кармане лежал рекламный буклет о турпоездке в Таиланд. Его находка во время застолья чуть было не испортила парню настроение, вернув гадкие ощущения от передраги, в которую он влип. Однако замахнув сверху пару рюмок, Охлестин твёрдо решил, что о полученном сигнале сообщит как его и проинструктировали – из кабинета по оперативной связи, но лишь завтра и после того, как с женой съездят в мебельный магазин. Иначе личные планы вновь рухнут, и к служебным неприятностям неминуемо добавятся ещё и семейные. Никакого отпуска после событий 21 декабря ему, конечно, не дали: законный очередной – отменили, впрочем, как и у всех, а по здоровью – ВВК¹⁰ признала его стопроцентно годным и не нуждающимся в реабилитации. Единственно, освободили на месяц от службы на границе, повесив в отделе на старлея всю бумажную работу. В действительности, Охлестина намеренно не отпустили отдыхать, создавая условия для скорейшего

¹⁰ Военно-врачебная комиссия

выхода на него возможного связного. А запрет на службу в нарядах хоть и обосновывался идущим разбирательством и заботой о здоровье офицера, давал возможность обеспечить за ним конспиративный контроль и наблюдение.

– Никольская 34, – Валера плюхнулся на заднее сиденье такси, которое, как нельзя лучше, уже давно стояло прямо у кафе. И, вспомнив о вежливости, добавил: – Вечер добрый.

Бородатый водитель приветливо ответил с лёгким южным акцентом, и сделав потише радио отъехал от тротуара. В машине было тепло, мягкая подвеска убаюкивала, а огни ночного города и мелькание праздничной иллюминации отвлекали от тревожных мыслей о своей судьбе. После его добровольной сдачи в ФСБ, Охлестина почти ежедневно опрашивали о событиях той злополучной ночи. Каждый раз это делали разные сотрудники, которых представлял ему Андрей Бадрам. То контрразведчики, то из собственной безопасности, то следователь. Вопросы были вроде тоже разные, однако часто ответы с его стороны повторялись, и он обратил внимание, что эта разница была, как правило, лишь в формулировках. Поначалу он посчитал, что подобная повторяемость вызвана несогласованностью в работе разных структур, дублирующих друг друга. Однако после рассказа Павла Полетаева о сегодняшнем участии в осмотре места боестолкновения, понял – ему не доверяют. В лучшем случае, контрразведка пока проверяет рассказ пограничника, в худшем – его подозревают в госизмене. Бадрам, оказывается,

уже сутки в Валуйках, но Валере он об этом не сообщил. Алкоголь начал действовать как катализатор нехороших мыслей: «Блин, что делать-то?». В Москве Бадрам его проинструктировал о линии поведения и порядке действий, если с ним попытаются связаться с «той стороны». Офицер достал телефон, переданный контрразведчиком на крайне московской встрече: «Не, с листовкой лучше не тянуть до утра», и набрал номер.

– Андрей привет, есть новость про лист...

– Всё хорошо? – собеседник быстро перебил звонящего. –

Ты в городе?

И после утвердительного ответа, коротко продолжил:

– Завтра подъеду, я тоже здесь. До встречи! – в трубке раздались короткие гудки.

«Хм, а теперь сообщил... может не всё так плохо?» – неприятные ощущения чуть отступили.

На следующее утро Валера под руку с супругой вышел из подъезда, и, запрыгнув вдвоём на заднее сиденье служебного УАЗика, поехал в отдел. Там его ждал начальник. Утренний вызов шефом на службу, естественно, не обрадовал, а присланная машина вовсе ввела в уныние – что-то значит серьёзное. Делиться этой новостью с женой было чревато. Хрупкая женская психика могла не выдержать очередного срыва семейной операции «кухонный гарнитур», и тогда угроза получить на Новый год первый в их совместной жизни скандал становилась неминуемой. Поэтому для жены,

они, конечно, направлялись в мебельный салон, а визит в отдел всего лишь формальность – он же в резерве, нужно якобы просто появиться, отметить.

– Лер, – так супруга называла Валерия. – А куда мы едем?

– Да на секунду заскочу в отдел, отмечусь, что жив здоров, буду в городе. Если что – на телефоне.

Жена подозрительно посмотрела в глаза мужа. «Кирдык, короче. Чую, скандала не избежать». – Ну не на секунду..., на минуту... на десять, а ты пока, кстати, в парфюмерный сходи, погуляй там. У нас же рядом открылся этот, как его, «Куча», «Кучи»...

– «Гучи», – холодно поправила жена. – Я была там уже, вчера. И духи ты мне подарил вечером оттуда же, не те, кстати, что я выбрала. Не угадал.

– Так чего не сказала, какие тебе нравятся? Мне же всё, что приятней конского пота и мокрой псины – божественные ароматы, – Валера потихонечку начинал закипать. Водитель чуть хохотнул, вероятно понимая особенности обоняния пограничников.

– А когда мне тебе сказать об этом? Ты месяц как приехал, а разницы никакой, видимся мы не чаще, чем когда ты в Приморье служил.

Повисла тягостная пауза.

– Десять минут, – девушка с металлом в голосе, первой нарушила молчание, – у тебя десять минут, потом ищи меня в «Гучи». Я покажу, какие мне нравятся духи. А задер-

жишься ещё на десять, покажу какая мне нравится пудра... ещё там тушь и лак для ногтей, но они уже по пять минут будут стоять.

Контрактник – водитель не выдержал и захохотал:

– Наталья Леонидовна, Вы меня извините, но я свою жену с Вами знакомить уже опасаясь!

– Не переживайте, Андрей, я научу её как с вами семейное счастье строить.

Охлестин удивлённо, но уже с озорной улыбкой посмотрел на жену, гротескно округлив глаза:

– А не до хрена ли по пятёре за 10 минут?! Там же дешевле пяти тысяч вообще нет ничего, по-моему!

– Будешь трендеть – повышу стоимость тарифа до трёх минут, – Наталья с улыбкой повернулась к мужу. Валера влюбленно глядел на жену, продолжая мимикой выражать деланный гнев и удивление:

«Ну ты и сучка!» – одними губами, без звука, игриво произнёс он.

Женщина взглянула в зеркало – водитель улыбался, смотря на дорогу, и, наклонившись к уху мужа, сексуально прошептала:

– Ну так, ещё какая! – чмокнула его в щёку, оставив яркий поцелуй красной помадой. После чего откинувшись на спинку, уже громко добавила:

– И да, начальнику своему советую сообщить, сколько для тебя сегодняшнее общение с ним может обойтись. Пусть то-

же о подчинённых заботится, а то взяли привычку, обещать женам и не выполнять. Слово офицера – слово офицера... Смотри мне! Там в магазине кафешка есть, никуда не уеду, пока за свои слова не ответишь по озвученному прејскуранту.

Валерий светился от любви, страстно сжал коленку девушки, она положила сверху свою ладошку: «Ну, ну, ну Валерон, не место, держи себя в руках!».

Подъехали к отделу. Охлестин со словами: «Десять минут, не больше!», выскочил из машины.

– Лера! – окрикнула его из открытой двери жена.

Он обернулся. Наталья пальцем показала на щеку, а потом ткнув себя в грудь, на вывеску «Гучи» через дорогу.

– Хорошо, хорошо! – поняв вторую часть как продолжение игры, на щеку он внимания не обратил.

Входя в кабинет начальника он уже твердо решил поставить ему ультиматум: или дать два часа на покупку злосчастного гарнитура, или выписать премию для компенсации намечающихся убытков. Однако увидев у шефа подполковника Бадрема с облегчением понял, что с Андреем договориться ему будет проще. В крайнем случае, одними духами, возможно, всё обойдется. Тем более купить их всё равно придётся, и это неминуемо... как же... они же ей понравились! Значит лучше купить сразу, дабы уберечь свой мозг от медленного выноса, а психику от лишнего стресса.

– Валерий, знакомься, следовательно с ФСБ, – шеф кивнул

в сторону Бадрама, глядя не в глаза, а на красный поцелуй на щеке, – по твою душу.

Офицеры представились, пожали руки, изображая, что видят друг друга впервые.

– Как самочувствие, купил гарнитур-то вчера? Судя по не смытым поцелуям – купил, – иронично, сам себе ответил начальник.

– Оооо! Товарищ подполковник, эпопея моя с гарнитуром продолжается. Вчера не успел. Сегодня с утра намеревался предпринять уже четвёртую попытку. Жена за яйца взяла, сказала, что на этот раз мне не простит, если не купим. Сидит сейчас внизу, в машине... на счётчик поставила, представляете?

– В смысле? – у шефа было своеобразное чувство юмора, хотя мужик он был хороший. Строгий, но справедливый.

– В прямом. Каждые 10 минут на службе сейчас – флакон духов или другой парфюмерно-косметической херни из «Гучи» напротив. Пока гарнитур не куплю.

На этот раз начальник искренне рассмеялся, Бадрам тоже.

– Поэтому прошу дать мне пару часов исполнить своё проклятое обещание, и потом погрузиться опять в службу хоть на месяц.

В дверь тихо постучали:

– Здравствуйте. Можно войти? – Валера покраснел, узнав голос жены.

– Конечно, заходите Наталья Леонидовна, – начальник с

улыбкой вышел навстречу.

– Прошу прощения. Можно Охлестина на секунду? А то он ушёл, а деньги не оставил.

Офицеры, еле сдерживая смех, сочувственно посмотрели на старлея.

– Да без проблем Наталья Леонидовна, – не скрывая весёлого настроения, первым нашёлся Андрей. – Мы буквально минут пять, а потом он Ваш, если начальник не против, конечно.

Наташа грациозно подошла к мужу. Требовательно взглянув в глаза, молча протянула руку, демонстрируя безапелляционность своих намерений получить кошелёк супруга. Валера, насупив брови, достал из портмоне банковскую карту. Протянул ее жене и на секунду задержал у самой женской ладони. Наталья характерным движением безымянного пальца показала: «Давай, давай – клади!» и он, тяжело выдохнув, выпустил карточку.

– Пин-код, надеюсь тот же? – Наталья достала платок и деловито стёрла свою помаду с его лица. – Спасибо большое, – женщина не дождавшись ответа улыбнулась присутствующим и направилась к выходу. – Лер, я, если что, в парфюмерном, напротив... Ну ты в курсе, – дверь закрылась.

Офицеры расхохотались уже не сдерживаясь, признав сию театральную постановку верхом женской хитрости, коварства и прирождённого актерского мастерства. Валере было неудобно и одновременно тоже весело. Как минимум, жена

его если и опозорила, то не обидно, по крайней мере присутствующие так не считали.

Уже у себя в кабинете Охлестин сообщил контрразведчику обстоятельства обнаружения туристической листовки. Андрей озадаченно взял рекламку за самый кончик. Хотя увидев, как старлей вытащил её из кармана, понял, что его предосторожности, вероятно, уже напрасны:

– Вряд ли мы найдём здесь какие-то отпечатки... кроме твоих. Ладно, в 17 тебя здесь жду, обсудим детали. Для всех, я, если что – следовательно, это легенда нашего общения. В Валуйках, кроме как в кабинетах начальника и твоём, никаких контактов между нами быть не должно. По крайней мере, лично встретиться пока можем только здесь. Запомнил? И ещё, телефон, что я дал тебе, исключительно для экстренных случаев. Ну прям самых-самых! Я же объяснял тебе, в приграничье соседи могут слушать всё и всех. Ты постоянно почти в отделе, звони мне по оперативной связи, у меня всегда при себе «закрытая труба», отвечу немедленно, – Андрей посмотрел на озадаченного Охлестина.

– Ладно, беги за гарнитуром, пока супруга твою карту не обезжирила вконец, – и первый направился к выходу из кабинета. Подойдя к двери, взял шапку Охлестина. Взглянул внутрь, словно проверяя, не его ли. Потом снял свой пуховик, висевший рядом, и передал шапку Валере:

– Куда покупать поедешь?

– В Мебель Сити сначала, на Горького.

Глава 5

Дождавшись выезда машины с четой Охлестиных со служебной стоянки, Бадрам выскочил на улицу и почти бегом помчался в отдел ФСБ, находящийся по соседству. В кабинете его уже ждали приехавшие с ним сотрудники из состава первой оперативной группы, созданной приказом директора ФСБ для проверки и разработки пограничника. Несмотря на то, что фигурант сам был офицером ФСБ, а возможная вербовка осуществлялась вроде как спецслужбами соседней страны, вести дело поручили ЦРУшному отделу полковника Кадяева. Основным доводом такого решения являлось наличие обоснованных подозрений о причастности к вербовке резидента ЦРУ в Киеве Джеймса Хоупа. Именно его агент – Бронников, он же Сёма, вероятно, привёз из Владивостока ту самую пресловутую перфоленту, послужившую основным средством давления на Охлестина. А так как дело оперативного учёта в отношении Сёмы в отделе вёл Бадрам, то непосредственным исполнителем и координатором проверки американской версии назначили тоже его. Безусловно, на 31 декабря никаких прямых доказательств, подтверждающих рассказ пограничника о факте и обстоятельствах его вербовки, не было. Вместе с тем, слова фигуранта косвенно подтверждались логикой предшествующих событий и результатами первичных оперативно-розыскных и следствен-

ных меропрятий.

– Так, парни, вроде есть выход связного, – Андрей почти ворвался в кабинет. Обратился к одному из офицеров:

– Лёх, позвони семье¹¹, срочно. Пусть мне сводки наружного наблюдения за вчерашний день быстро занесут. Если не готовы, то весь материал в первичном виде. Скажи им, с данной минуты особое внимание всем контактам, даже мимо­лётным. Передай, Лерик поехал в мебельный на улице Горького. Потом, возможно, по другим магазинам. Самый плотный контроль, но очень аккуратно! И скинь на комп мне записи по его кабинету и квартире за вчера и сегодня.

Бадрам тяжело вздохнул пару раз и сел за стол:

– И ещё, Лёх. Вместо меня поедешь на продолжение осмотра со следственной группой. Я предупредил уже старшего следака. Мне нужно здесь сегодня поработать. Они через двадцать минут уже отъезжают, поэтому поторопись. Там... слушай меня! – Андрей чуть повысил голос, видя как опер уже схватил телефонную трубку. – Там, кроме всего прочего, ещё раз хорошо осмотрите место, где на Охлестина напали. Понял? Лично, в радиусе метров двадцать, всё шерсти. И будь осторожней, слушай больших дядь в броне. Под ноги смотри.

– Что-то конкретное ищем, или как всегда, то – не знаю что? – уточнил молодой опер, уже взведённый в боевой режим напором старшего товарища.

¹¹ Седьмая служба, оперативно-поисковая.

– То – не знаю что... и плюс к этому, шапку... шапку-ушанку. Вон такую, как та, – Бадрам пальцем показал на вешалку у двери.

Валера зашёл в парфюмерный магазин, но увидел супругу только после второго обхода стеллажа с благоухающими флаконами, стоящего в центре салона. Наталья появилась из соседнего зала, который делили между собой маленькое кафе и какой-то офис в американском стиле, где сотрудники сидят в общем помещении.

– Пойдём, – жена взяла мужа под локоть и повела к стеллажу. – Вот, всего-то четыре триста.

Она открыла флакон и помахала им в воздухе. Валера принюхался, театрально прикрыв глаза, словно получал несказанное наслаждение от аромата:

– Ну... на конский навоз не походит, ммм... чувствуется лёгкий аромат прелых листьев андалузского тиса...

– Ну, Лер, не паясничай, – девушка улыбнулась, но не поддержала игривого настроения партнёра. – Нравится? Твои тоже замечательные, но я ими буду на работе пользоваться. А этими для всякого там романтика, рЭсторана, дЭскотЭки..., – продолжила Наташа, зачем-то коверкая последние слова на кавказский манер. И не дожидаясь ответа, направилась вместе с духами к кассе. Там она вернула банковскую карту мужу, недвусмысленно показав глазами на терминал оплаты.

– Кстати, я почти уложился меньше чем в десять минут, –

уже в машине ехидно заметил Валера.

– Ну, во-первых почти, во-вторых, это я тебе помогла отпроситься у начальника, в-третьих, ты кавалер, мог бы девушку и просто так побаловать, и в-четвёртых... почему-то у меня ощущение, что ты всё равно накосячил.

– В чём это? – искренне недоумевая поинтересовался Валерий.

Наталья достала из сумочки проспект, рекламирующий скидку на турпутевку в Таиланд. Похожую на ту, что накануне Охлестин нашёл на своём стуле в кафе:

– Ты вчера такую же принёс, – Наталья, холодно глядя вперёд, положила рекламку на колени мужу.

– Ты... что, лазила у меня по карманам?

Женщина резко повернулась, на лице застыла надменная улыбка с прищуром подозрительности. Взгляды встретились:

– А чего ты так занервничал? – спокойно произнесла она. – Значит, есть причина. – Презрительно отвернувшись от мужа, резюмировала сама себе Наталья.

Валера впал в ступор от неожиданного поворота. Наташа была странно спокойна, словно в её голове наконец-то сложился какой-то пазл.

– Запомни раз и на всегда. Я никогда не лажу по карманам и телефонам. Ты был пьян, когда пришёл. Кстати, пил явно хороший коньяк. Листовка выпала. Я её тебе назад в карман положила, – и после паузы, – Андрей, остановите, пожалуйста-

ста.

Водитель испугано глядел в салонное зеркало попеременно то на Наталью, то на Валерия, не понимая, как ему поступить.

– Андрюх, останови на минуту, – Валера старался держать себя в руках. Машина припарковалась у обочины:

– Нат, давай выйдем.

Валера первым выскочил из УАЗика и оббежав вокруг, успел взять жену под локоть, не дав ей возможности отойти от машины.

– Наташ, подожди. Объясни, что за капризы с утра, что происходит?

– А ты где был вчера?

– Я же говорил тебе, с друзьями встречался в кафе. С танкистами, что спасли меня.

– С танкистами? Французский «Камю» пили? Валера, ты, наверное, забыл, что я фармаколог, и в отличие от тебя, кроме конского говна и вонючих портянок ощущаю и помню тысячи различных запахов! В том числе и запах лжи! Твоей лжи!

– Какой лжи!? – Валера уже говорил на повышенных тонах. – Ну да, коньяк пили. Ребята принесли, что здесь такого? Водку выпили, достали коньяк.

– Дай мне рекламку, – Наталья требовательно протянула руку. Охлестин отдал листок.

– Не эту! – тоже перейдя на полукрик, рывкнула жена. –

Твою, вчерашнюю!

Валера, было, полез в карман, но вспомнил, что отдал листовку Бадраму.

– Да я хрен знаю, где она. Выкинул, наверное, уже, или потерял. Это в кафе рекламки раздавали, вот я и сунул с собой, пьяный же был... Нат, ты чего к ней прицепилась? В чём дело-то, объясни, я не понимаю?!

Наталья не моргая смотрела на мужа. Утреннее солнце светило прямо в лицо, и от этого цвет ее глаз стал невероятно глубоким, лазуревосиним, почти васильковым. Валера никогда не видел таких прекрасных глаз... на щеках блестели слезы.

– Наташ, ты что? – паника начала охватывать молодого мужчину. Паника от непонимания ситуации и какого-то сюрреализма всего происходящего.

Девушка опустила голову, и развернувшись пошла прочь. Валера в два прыжка догнал жену, взял её под локоть и как можно ласковее попытался продолжить диалог:

– Мы же помнишь, когда ещё только знакомы были, договаривались всегда говорить открыто друг с другом. Если возникают какие-то вопросы, то не ждать, что другой догадается о проблеме, а прямо всё рассказать. Наташ, что случилось? Ладно, коньяк я тебе честно объяснил. Хочешь прямо сейчас поедem к Пахе, с кем я пил, он тебе подтвердит. Да и ребята подтвердят, что они коньяк принесли. Но, что в рекламках-то не так? Откуда ты, кстати, ее взяла?

– Покажи мне свою листовку, – Наташа смотрела теперь каким-то детским беззащитным взглядом. Словно умоляла, – на ней был ручкой написан номер телефона и женское имя, Лена, которая ждет тебя вечером. Эта Лена работает в турфирме, что соседствует с парфюмерным магазином. Я зашла в кафе купить кофе и увидела на столике листовку, такую же как принёс пьяный ты. Подошла посмотреть, она сразу назвалась Леной и начала рассказывать про скидки на туры в Таиланд. А потом как-то осеклась, глядя мне за спину. Я обернулась – там стоял ты. Я произнесла что-то вроде: «Ой извините, муж мой пришёл, пора идти...». А она сразу поникла, отвернулась, явно испугалась встретиться с тобой взглядом, – Наташа прикусила губу, чтобы не заплакать, но слезы её не слушались. – Вы знакомы, близко знакомы... Она восприняла меня как соперницу. Я женщина, я почувствовала это.

Голова не соображала, Валера ощутил, что ноги стали ватными и кровь отхлынула от лица. Вихрь мыслей и догадок на фоне небольшого похмелья вспенил мозговое вещество, препятствуя хоть как-то вразумительно отреагировать на услышанное. Он молча взял из рук жены листовку, прочёл на ней адрес: ул. Степана Разина 4. Турфирма находилась прямо напротив зданий отдела Пограничной службы в городе Валуйки и горотдела ФСБ...

Наташа умоляюще смотрела на Валерия: «Ну скажи хоть что-нибудь!!! Ты же убиваешь меня...». Охлестин молчал,

потом резко взял девушку за руку и пошёл к машине:

– Поехали в отдел. Листовку, по-моему, я там выкинул в урну утром, – Жена покорно подчинилась мужу.

– Я не помню, чтобы на ней были какие-то телефоны и имена написаны. Только на обратной стороне текст вроде от руки, – уже сам себе проговорил вслух свои мысли Валерий и вовремя осёкся, оставив следующую, лишь в голове: «Лишь бы она не потянула меня в эту турфирму на очную ставку прям сейчас».

Алексей убежал. В кабинете остался сотрудник из Управления собственной безопасности и старший опер по «воде»¹² из ДВКР¹³, оба офицеры центрального аппарата. А также начальник горотдела – единственный из местных, посвящённый в проводимые проверочные мероприятия.

– Леонид Андреевич, улица Разина 4, далеко это? – Бадрам посмотрел на начальника местного отдела.

– Да вон, – полковник непринуждённо махнул рукой в окно, – напротив.

Москвичи недоумённо уставились через стекло на здание, стоящее на противоположной стороне улицы. На углу с трудом, но при хорошем зрении вполне различалась адресная табличка: «Улица Степана Разина д. 4».

¹² Сленговое название должности старшего оперуполномоченного по особо важным делам

¹³ Департамент военной контрразведки.

– А что там? – непонимающе поинтересовался начальник.
Андрей молча положил перед ним рекламную листовку.

Полковник медленно выдохнул:

– Это адрес той турфирмы, куда Лерик должен явиться? У нас под носом... Офицер подошёл к окну и зачем-то закрыл приоткрытые жалюзи. То ли вспомнил правила конспирации, то ли эффект страуса сработал – если чего-то не видишь, значит этого нет. – Хорошо устроились... суки. И что делать теперь, у нас что, соседи – резидентура СБУ или ГУР Украины? Это же... кранты! – полковник обвёл взглядом присутствующих офицеров Центра. Осознав, что сгладить перед руководством тяжесть вскрывшегося обстоятельства не удастся, достал сигарету и нервно закурил. Если бы это его сотрудники нарыли что-то подобное, то ещё можно как-то трепыхаться. А так, действительно, кранты полные...

– Резидентура или нет, пока не ясно, но какой-то явочный адрес, вполне вероятно, – вроде как успокоил пожилого полковника Андрей. – Леонид Андреевич, к 17 часам мы должны принять решение о дальнейшей реакции Лерика на полученный сигнал. К этому времени нам нужна вся инфа по этой турфирме, её работниках и вообще относительно всех и всего, что имеет отношение к данному адресу. Кроме того...

Противный треск телефона оперативной связи прервал Бадрама. Он несколько секунд молча слушал абонента. После чего кратко с чем-то согласился и сообщил, что уже бежит:

– Ни хрена пока не понял, но Лерик просит срочно принести ему листовку. Что-то случилось... – Андрей начал явно нервничать, – ладно, я мигом сбегая. Пока ОПСные материалы просмотрите, кто в кафе заходил-выходил вчера, кто ему листовку подсунул.

Уже выйдя из горотдела и зайдя за угол понял, что через витражи турфирмы просматривается центральный вход и горотдела ФСБ, и погранотдела: «Точно, полные кранты!!!». Через 3 минуты зашёл в фойе, показал временный пропуск с удостоверением и поднялся на второй этаж. Валера ждал его в коридоре:

– Андрей, дай, пожалуйста, на секунду рекламку, я её же не покажу и верну, – почти шёпотом произнёс взволнованный Охлестин, – две минуты всего, ты здесь подожди. Я тебе всё объясню после, а то мне кирдык будет! – последние слова он сопровождал скользящим движением ладони по шее и щенячьим взглядом в глаза товарища, словно если тот не выполнит просьбу, то он тут же упадёт замертво.

– Хорошо, держи... только дверь оставь приоткрытой, я здесь постою, – контрразведчик метался в догадках, правильно ли он поступает.

За дверью Андрей расслышал лепет про поиски чего-то, вероятно листовки, в какой-то мусорке. И после некоторой паузы, женский возглас: «Ты что, меня за дуру считаешь? На твоей бумажке вот здесь был номер телефона написан и имя – Лена!». Дверь резко распахнулась, из кабинета вышла

супруга Охлестина, тот за ней:

– Наташа!

– Я домой, меня не провожай. Вечером всё решим, – не поворачиваясь ответила Наталья, и ускорив шаг застучала каблуками по лестнице.

Валера застыл у двери. Сзади Бадрам, нахмутив лоб, пытался хоть что-то понять. Несколько секунд длилась эта немая сцена. После Охлестин обхватил голову руками и вошёл в кабинет. Бадрам за ним. На полу валялись четыре куса от разорванной рекламки:

– Блииин! Вот теперь точно, кранты полные, – лишь смог вымолвить Андрей.

Он собрал обрывки, сложил их на столе – вроде всё совпало:

– Классический женский истерический разрыв билетов в отпуск или паспорта неверного мужа, или письма от любовницы... на четыре части. Дай угадаю, она тебе их в лицо швырнула? – и не дождавшись ответа: – Что смотришь? Беги, хотя бы на такси жену посади!

Валера вышел из прострации и рванул за супругой. Через несколько минут вернулся, кратко сообщил: «Отправил».

– А теперь рассказывай всё подробно и смотри, не вздумай чего-нибудь перепутать, забыть или выдумать, – Бадрам к этому моменту уже согрел чайник и протянул кружку кофе офицеру.

Рассказ Охлестна о событиях тридцати минут, прошед-

ших с последнего их разговора в этом кабинете, длился дольше, чем сами эти события. Так всё идиотски выглядело. Листовку сложили и просмотрели со всех сторон, но никаких иных записей ручкой не было, кроме: «Ждём Вас в офисе. Предъявите эту листовку. Скидка 10 %» на обратной стороне. Сама по себе надпись указывала, что рекламка действительно та, что Валерий нашёл во время вчерашней пьянки. И других у него точно не было. Но где тогда Наталья увидела номер с именем? Может она это придумала, по дурасти приревновав почему-то мужа?

На столе вновь закипал чайник, а у Бадрома в голове мозги. Решили, что Валера будет пока ждать в кабинете, а контрразведчик пойдёт в горотдел, где ему нужно всё обмозговать с руководством и т.д. Там, после обсуждения и обуздания коллективных эмоций, накидали ещё с десятков версий. Начиная от: «...она же фармацевт, сидела одна вечером в ожидании мужа, волновалась, ну и выпила чего... и словила галюны». И заканчивая самой краткой, но объясняющей вообще всё: «Все бабы дуры!». Последнюю, кстати, приняли единодушно, но в материалах дела решили её не отражать, оставив, так сказать, для устного доклада в качестве итогового вывода. Однако ни одна версия не подтвердилась (крайнюю проверять не стали, поэтому вопрос по ней остался открытым). В городе была экспертно-криминалистическая лаборатория. Там уже к 11 часам, после несложного осмотра, точно в том месте, где ранее пальчиком ткнула Наталья, обнаружи-

ли следы давления от предмета, схожего с пером шариковой ручки. Судя по слабому нажиму и очень мелкому почерку, писала женщина. Поэтому же из всей надписи удалось сгенерировать лишь первые две цифры и текст: «Алёна. Жду звонка сегодня вечером». По мнению специалиста, текст исполнялся исчезающими чернилами, что проверить можно в областном ЭКЦ¹⁴. Они же, возможно, сумеют прочесть и всю надпись.

¹⁴ Экспертно-криминалистический центр.

Глава 6

Во мнении сошлись все: Охлестин – идиот, хотя посвящать старлея в это тайну, конечно, не стали. Из-за его беспечности и невнимательности возникло столько сложностей, что теперь кроме контрразведывательной работы всей группе пришлось думать и о том, как спасти его семейную лодку от катастрофы. Причём второй аспект был признан более значимым. Если в течение пары-тройки часов не подкинуть Наталье хоть какое-нибудь объяснение, в которое не стыдно было бы поверить, то или импульсивная дама наворотит дров, или её муженёк расколется перед ней по полной... или ещё чего хуже натворит.

Бадрам поспешил к Валере. Убедился, что он в кабинете и вроде успокоился. Верёвку с мылом не ищет, волосы не рвёт, и вообще, пьёт чай и заполняет журнал боевой подготовки. Охлестин, оказывается, уже позвонил Павлу Полетаеву, рассказал ему про немотивированную ревность супруги, вызванную его вчерашним вечерним отсутствием. Договорились, что жена Полетаева – Света, которая лично знает Валеру (полторы недели назад, он заезжал к ним домой, забирал рыбный пирог для Павла), позвонит Наталье и подтвердит совместную пьянку их мужей. Звонок уже состоялся. Со слов Светланы, Наташа подавлена, ей обязательно нужно сейчас выговориться, а подруг в городе она ещё не нашла.

Поэтому она согласилась познакомиться лично и поболтать, для этого первая уже едет к ним домой.

Бадрам опять схватился за голову:

– Валера! То, что чета танкистов подтвердит твоё алиби перед женой, это офигенно! Но на хрена им сейчас встречаться!? Это же бабы, они языками зацепятся и конец всему! Нахерачатся в зюю и про листовку, и про Алёну, и про тёлку эту с турфирмы станет известно всему валуйковскому гарнизону! Откуда эта девка с фирмы тебя, кстати, знает – догадываешься?

– Да откуда она меня знает! Видела в магазине, может. У Натальи нервный срыв просто от последних событий, чудится ерунда всякая. Я ещё тоже... два дня как приехал, потрахаться толком даже не успели, и на пьянку пошёл. Мы женаты почти три года, а живём вместе пару месяцев в лучшем случае. Ещё притираемся... дурак я, короче, – Валерий опять поник, исподлобья глядя в окно. – Вон, кстати, турфирма, куда мне с листовкой явиться следует, – офицер вяло махнул головой в направлении оконного проёма.

– Ты идиот, – не выдержал Бадрам и раскрыл офицеру тайное мнение на его счёт всего состава опергруппы, – на листовке был номер телефона и имя Алёна, которая вчера вечером ждала твоего звонка. Надпись спецчернилами. Уже ночью, вероятно, она исчезла. И вот эту надпись увидела твоя жена, а ты, пьянь – нет! А тёлка с турфирмы, возможно, связанной, та самая Алёна-Лена, знает твой фейс по фото. Опозна-

ла тебя и заволновалась. А когда поняла, что к ней подошла, типа, твоя жена, вообще обоссалась от страха: звонка не было, вместо себя подослал кого-то, может это ФСБ её уже пасёт? – Андрей навис над старлеем словно коршун. – «Ладно, сочтем мой крик за особый педагогический приём. Но надо успокоиться»:

– Вот и вся картина... маслом, как в известном кино говорится, – уже примиряюще произнёс БаDRAM.

Вдруг он увидел на столе рекламный листок:

– Это у тебя откуда? Ещё одна листовка что ли?

– Это та, что Наташа в турфирме взяла, – ответил Валерий.

БаDRAM резко достал ручку, и чуть задумавшись, написал вдоль нижнего края листка: «89084548488. Алёна. Можете звонить до 10 вечера». И перевернув бумагу, на обратной стороне: «Предъявителю до 30.12 скидка 10%»:

– Бери служебную машину и лети домой, пока бабье не растренделось по полной. Жену отведёшь в сторонку и предъявишь листовку, вот мол, нашёл. Пьян был, две штуки засунул в карман. Скажешь, что здесь Алёна, а не Лена написано. И звонить до 10 вечера, потому что скидка действует до тридцать первого, до вчера, то есть. Это, вероятно, менеджер фирмы, она с продаж зарабатывает, вот и написала номер. То, что имя было «Алёна», думаю, супруга вспомнит. Это придаст убедительности нашему подлогу. Место текста на листовке тоже, а вот его нюансы в подлиннике – иные, за-

помнить их она не должна, по идее. Почерк я с имитировал как мог... Давай, беги резче! – в конце уже рявкнул Бадрам.

Валерий подскочил, ухватившись за такой вариант как за последнюю соломинку. И уже выскакивая из дверей, услышал Бадрамовское:

– Главное, чтобы жена не сфотографировала вчерашнюю рекламку...

«Вот тогда уже точно, будет капец... Полный!» – лишь подумал спешащий по коридору Валерий.

Андрей решил не бегать туда-сюда между подразделениями, вероятность наблюдения за которыми со стороны иностранной разведки для него уже была очевидна. По телефону обсудил с коллегами, что нарыли за минувший час и предложения по дальнейшей работе. После позвонил начальнику своего отдела – полковнику Кадяеву. Тот, выслушав результаты вчерашнего осмотра, согласился, что факт преднамеренной засады на пограничников подтвержден. Нападение тщательно готовилось и за маршрутом движения наряда, вероятно не один день велось наблюдение. Перейдя к докладу о событиях сегодняшнего утра, Бадрам как ни пытался быть лаконичным, всё равно растянул повествование на целый детективный роман. Кадяев выслушал молча, и дождавшись логического финала резюмировал:

– Обалдеть у вас там сериал «Санта-Барбара», в шпионском стиле. Что этот Лерик такой проблемный-то? То все секретный документ теряет, то вербуетя всеми подряд. Те-

перь, на голом месте, так подставился перед женой. Который раз, кстати, говорю, что женщины видят мир иначе, и жёнам всегда нужно говорить правду, или регулярно задаривать подарками. По индивидуальному графику. Понял, что у нее недельный вегетативный период прорастания в голове всякой мути – даришь каждые пять дней. Декадный период – каждую неделю, ну и т.д. Главное не давать этой мути пустить стебель и укорениться. Кстати, мне Ирине тоже пора бы что-нибудь прикупить... Ну да ладно. Теперь я тебе накидаю информацию, и к 18 часам группе быть готовой доложить свои предложения заместителю директора в режиме видеоконференции. Это значит, в 17.20 красивые сидите уже на связи. Сначала Александр Михайлович заслушивает, затем уже всё руководство. Первое, фирму и Алёну-Лену к этому моменту пробить полностью. Лиц, что были в кафе в период появления листовки – установить, желательно конкретно, кто листовку положил. Особенно мне подозрителен этот парень, на которого наружка внимание обратила. Жену Охлестина на контроль полный. Но только лично проинструктируй бригады, девка она, судя по всему, очень наблюдательная, не в пример её муженьку-пограничнику, чтобы не срисовала наружку. Листовку срочно в область, в ЭКЦ. Сколько там до Белгорода, километров 150 где-то? ОПС-ного водилу и машину отправь с «вездеходом¹⁵», они мигом

¹⁵ Сленговое название спецталона, запрещающего кому-либо досмотр автомашины и проверку документов.

слетают. Чтобы к 17.30 по номеру исчезнувшему было уже всё конкретно – прочли или не смогли. Я на уши экспертов поставлю сейчас, будут ждать. Второе, и самое главное – Сёма вчера днём прилетел в Москву. Утром вылетел в Симферополь, сейчас в воздухе. В 13.20 приземляется. Местные его возьмут под наблюдение. С ним Максим Кузьмин, технарь и пара ОПСников летят. Андрюха выйдет на тебя по прилёту. Третье. Белорусы сообщили, что Хоуп с 14-го по 22-е декабря отсутствовал в Киеве. При этом, уже наши «эровцы¹⁶» установили, что его телефон в этот период несколько раз бился в Харькове, а 22-го, ночью, он включался в районе Таволжанки, это всего 30 км от Логачёвки – смекаешь? Поэтому засада и возможная вербовка Лерика, очень может быть, именно его рук дело. Вот такие тебе вводные на данный момент. Всё, время не теряйте. Я Финтиппову твой доклад доведу, если что – позвоню. Будь на связи.

– Принято.

– И, ёлки-палки, побрейтесь там все, в порядок себя приведите, чтобы выглядели как люди. В 17.25 проверяем канал видеосвязи. Всё должно быть готово.

Не успел Бадрам положить трубку, как позвонила сестра. Поболтал с ней. Только успел поставил задачу на выезд в Белгород, как в кабинет ворвался Охлестин:

– Блин, Андрей, ну ты продуман! Вроде успокоилась. Со Светланой первую бутылку вина допивают, – с этими слова-

¹⁶ Служба радиоконтрразведки.

ми Валерий протянул товарищу подложную листовку. – Я, наверное, поседею сегодня. Представляешь, она не задумываясь взяла телефон и позвонила по этому номеру. У меня чуть инфаркт не случился, пока она общалась с кем-то там... договорилась с Алёной завтра в турфирме встретиться и приобрести тур... А мне сказала, готовить бабки на путевку ей в Таиланд.

– Да знаю уже. И что ты?

– А что я? Согласился конечно...

Бадрам истерически захохотал:

– Кадяев действительно мудрый муж, про подарки верная тема. Ладно, не заморачивайся – готовь бабки! – и захохотал ещё сильнее.

Отсмеявшись, пояснил бедняге, что телефон на листовке он своей сестры написал, и соответственно проинструктировал её по поводу возможного звонка. Сейчас важно, что ситуация купирована, а на счёт возможного визита решили думать завтра. На сегодня чета Охлестиных исчерпала лимит уделяемого ей внимания со стороны лучшей в мире контрразведки.

Андрей поспешил к себе в горотдел. Подошёл к шлюзовой двери выхода, как в помещении завывала сирена и по громкоговорителю: «Комендатура¹⁷! Тревога!» и опять сирена. Тут же всё вокруг загромыхало от топота бегущих по коридорам пограничников. Бадрам забился в угол, опасаясь быть

¹⁷ Пограничная комендатура, старое название отделов.

сбитым или травмированным. Напротив распахнулись две двери оружейной комнаты. В одну забежали военные, а через другую они выскакивали уже с оружием, бронежилетами, снаряжением и каким-то ещё барахлом. Некоторые, явно поднятые с кровати, прибежали в одних брюках с формой и бушлатами в руках. Несколько парней расположились в Баграмовском углу, и одеваясь до конца поглядывали на мельтешение у оружейки.

– Всё, давай! – махнул им дежурный, когда в комнату влетели последние два прапорщика и какой-то офицер. Парни зашли внутрь и появились на выходе с телом и станком АГС-17¹⁸. Двое, согнувшись под тяжестью ноши, потащили переваливаясь круглые коробки с гранатами. За ними выполз здоровый детина с пулемётом на плече и двумя коробками на 100 патронов каждая в одной руке. Его второй номер расчёта, с злобным ворчанием: «Сука, кто, блин, не закрыл коробки?!», вышел последний, держа две таковых на 200 патронов и обвешанный выпавшей пулемётной лентой. Дежурный не успел ему помочь поднять с пола волочащуюся сзади часть. Боец так и побежал по коридору на выход, громыхая железом по керамической плитке, словно собака с привязанными к хвосту консервными банками. Дежурный, махнув рукой на растяпу, выпнул ногами из комнаты в коридор несколько автоматных магазинов, пехотную лопатку,

¹⁸ Автоматический гранатомет станковый.

пару шлемов и СПШ¹⁹ в огромной кобуре. Вынес охапку портативных радиостанций. Трое пограничников, вероятно ожидавших этого финала, собрали растерянное имущество, схватили радиостанции и бегом выскочили во внутренний двор. Сирена замолчала. В наступившей тишине Бадрам слышал гул двигателей и обрывки команд на улице: «ГРД на бэтр! Огневая группа и хвосты²⁰ – первая машина...».

В оружейку зашёл Охлестин, с дежурным осмотрел пирамиды и стеллажи. Офицер повесил на плечо разгрузку, забросил за спину автомат, накинул на голову шлем:

– Всё забрали вроде. Беги скажи, могут двигать.

Дежурный выбежал во двор и быстро вернулся назад:

– Резерв на плацу построен.

– Давай двоих на усиление часовому, двоих сюда на вход, одного себе в подмогу. Остальных по периметру раскидай. Повара только на кухню верни. Ворота заборонить, шлюз на замок, ставни закрыть. Я в комнате связи буду. И сам экипируйся, лыбишься тут, как вшивый после бани! – Валерий раздал команды, и только выйдя с дежурки увидел Бадрама. – О, Андрей, не успел выйти? Кстати, по приказу, все, кто находится в подразделении, при подаче сигналов тревоги, обязаны действовать по команде начальника в определенных им элементах боевого порядка. Вне зависимости от

¹⁹ Сигнальный пистолет Шпагина.

²⁰ ГРД – головной разведдозор, хвосты – сленговое название вожатых и инструкторов служебных собак.

званий-должностей.

– Чуть не затоптали. Лихо как подорвались, прям страшно стало. Что случилось-то? Учебная тревога?

– Ни фиги. Две наших заставы²¹ на левом фланге ведут бой, – Охлестин был напряжён, но не растерян, – связь плохая, пока ничего не ясно. Тебя выпустят, я дам команду. Кстати, дежурного по горотделу попроси, чтоб он хотя бы нас не отвлекал. Будет что, сами позвоним, – и после паузы. – Ну что блин за день сегодня?! Сука, купил гарнитур называется.

²¹ Отделения погранслужбы, по-новому.

Глава 7

Оливер Хайнц сидел в кафе цокольного этажа Капитолия, мечтательно поглядывая на туристов и попивая кофе. Ещё вчера он планировал как минимум неделю не появляться в городе. Незавидная судьба его подчинённого – Гарольда, застреленного в прошлый понедельник, явно продемонстрировала всю опасность нынешнего положения технического директора корпорации «Сигнификант». Несмотря на первичную реакцию бежать из страны, через несколько дней он смог трезво оценить ситуацию и решил, что не всё так критично. Во многом в этом ему помогли старые друзья и сама его подруга – Эн Нойбергер. Женщина, безусловно, причастная к событиям «чёрного понедельника», поступать со своим любовником по примеру царицы Клеопатры вроде не собиралась. Более того, в тот же день она дала понять, что Оливеру грозит опасность и ему надлежит скрыться, как минимум до прояснения всей ситуации. Насколько решение о его судьбе зависело именно от подруги мужчина не знал, но её поведение несколько обнадёжило: «Надеюсь, мнение Мисс Нойбергер не последнее среди членов загадочного «драмкружка», в котором ей отвели роль госсекретаря США».

За два дня до нового года Хайнц узнал нечто более серьёзное, нежели угроза его безопасности – Эн беременна. Новость настолько его потрясла, что несмотря на реальную пер-

спективу попасть под авто или случайно выпасть из окна, он решил встретиться с ней как можно быстрее.

Накануне Оливер позвонил подруге. Судя по реакции женщины на звонок, она была неподдельно рада. Эп много и взволнованно говорила. Вся её речь переполнялась междометиями и бессодержательными оборотами, лишёнными какой-либо информационной ценности, но зато ярко передающими эмоции.

Сегодня рано утром, ещё затемно, он подъехал к заднему входу её таунхауса на Бербанк Лэйн авеню. Оливер обратил внимание, что теперь дом Нойбергер охранялся: на углу улицы стоял дежурный полицейский Форд, а возле ворот у декоративной ограды ещё одна машина. Как только Хайнц припарковался, из чёрного седана вышел крепкий парень в бейсболке, и держа правую руку в кармане куртки подошёл к его водительской двери.

«Не драматизируй, Олив, это всего лишь служба безопасности», – успокаивал себя он, открывая окно.

– Прошу прощения, сэр, Вам следует отъехать, – парень показал левой рукой на дорожный знак, – парковка здесь запрещена.

Несмотря на сумерки и неяркое уличное освещение, Хайнц заметил, что правый карман крепыша недвусмысленно оттопыривался в его сторону пистолетным стволом. В этот момент тишину нарушил тихий лязг приводов откатывающихся ворот.

– Понял, – кому-то произнёс охранник, – Сэр, Вы из секретариата Госдепа? – он уже дружески обратился к водителю.

– Да, срочные бумаги для Мисс Нойбергер, – ответил Хайнц легендой, подготовленной для него подругой.

– Хорошо. Мне нужны Ваши документы и прошу выйти из машины.

– Мистер Воркас, это из секретариата, пропустите его, – у ворот стояла Эн, – проходите побыстрее, а то не очень-то и тепло на улице, – демонстративно раздраженно обратилась женщина уже к Оливеру.

Тем не менее, Хайнца просканировали металлодетектором, в то время как другой сотрудник осматривал камерой днище его машины. Всё это время женщина стояла у ворот, засунув лицо в пушистый воротник длинного пальто. Как только посетитель направился к воротам, она повернулась и со словами: «Следуйте за мной» пошла к крыльцу. Зашла в дом и закрыла за собой дверь. Оливер отряхнул у входа ноги, повернул дверную ручку, вошёл внутрь. Эн стояла в нескольких метрах от мужчины, всё также в меховом пальто. Волосы, несмотря на шесть утра, аккуратно причёсаны, на лице лёгкий макияж и сияющий взгляд:

– Разувайся и сними куртку, а то ты, наверное, очень холодный, – с интригующей улыбкой произнесла подруга.

Хайнц выполнил указание и сделал шаг к женщине. Пальто соскользнуло с ее плеч. Эн оказалась абсолютно обнаженной, в одних коротеньких сапожках на высоком каблуке и

кружевной подвязке на правом бедре. Стройная фигура в приглушённом свете прихожей выглядела настолько потрясающе, что Оливер замер в паре метров от красотки. Эн стояла слегка расставив длинные ноги и уперев правую руку в бок, словно ковбойша. Плечи уверенно развернуты, налитая грудь призывно смотрит вперёд, подбородок надменно приподнят, глаза озорно блестят – она наслаждалась произведённым эффектом. Женщина медленно подняла вперёд левую руку, словно в ней был пистолет, а затем развернув ладонь к низу, слегка выставила вперёд безымянный палец. На нём было кольцо, подаренное Оливером при последней встрече, когда он сделал ей предложение:

– Ну, что стоишь? Забирай меня... я согласна! – и покачивая бедрами решительно шагнула к мужчине.

Оба сидели голые тут же, на ковре в прихожей, подложив для мягкости брошенное меховое пальто и прислонившись к стене. Эн с еле заметной улыбкой смотрела на свои ноги, по-прежнему обутые в лихие короткие сапожки. Оливер уже отдышался, но закрыв глаза боялся пошевелиться, дабы не спугнуть ту неземную негу, которую ощущают любовники сразу после страстной кульминации встречи. Подруга устало опустила голову на плечо мужчине и медленно, тихо выговаривая слова, начала напевать какой-то мотив, в конце проворковав:

– Развратник. Ворвался в дом к достопочтенной даме, оттрахал её как голодный солдат... не дал даже разуться, – и

громко заливисто захохотала, – надо нам почаще такие эксперименты проводить! Пять минут секса, а отдышаться до сих пор не могу, – и засмеялась ещё задорней.

Оливер, не шевелясь, лишь довольной улыбкой выразил своё согласие с предложением. «Она даже не пошла сразу в ванную, неужели точно беременная...», – улыбка на лице стала ещё шире.

– Так Олив, мы идем по графику: пять минут на секс, – она опять засмеялась, – пять минут на туалет, тебе в смысле. Мне полчаса. И переходим к насущным делам. Многое нужно успеть обсудить. В восемь должны выехать. Давай, иди, твои пять минут уже пошли.

Сидя за завтраком Эн сообщила Хайнцу, что сегодня она выступает на заседании постоянного комитета по разведке Палаты представителей. Глава комитета, Денни Хоул, назначен председателем спецкомиссии Конгресса США по расследованию обстоятельств, приведших к событиям «чёрного понедельника». Она предложила конгрессмену заслушать перед комитетом технического директора «Сигнификант». Оливеру надлежит дать показания согласно её инструкциям. Сейчас им необходимо эти показания чётко определить и действовать дальше слаженно. Денни Хоул – крайне влиятельная фигура в политическом мире Штатов, и от его мнения будет зависеть весь ход дальнейшего расследования.

– Эн, ты же понимаешь, что у меня накопились тысячи вопросов к тебе? – Оливер посмотрел в глаза женщине, по-

сле того как она озвучила их план.

– Олив, у меня есть много, что тебе рассказать. И я обещаю сделать это в ближайшее время, но сейчас доверься, пожалуйста, мне. Если сегодня ты правильно выступишь на комитете, считай, что мы в безопасности. Ты, я и... – она замолчала

– И кто? «Ну! Говори же...» – Хайнц сверлил взглядом подругу.

Она вздохнула:

– И наше будущее... Я на седьмой неделе. По идее, в конце июля должна стать мамой... а ты папой.

Сидя в кафе и анализируя утреннюю встречу, а также все известные обстоятельства, Оливер пришёл к выводу, что Эн искренна, и в планы подруги точно не входит его устранение. Безусловно, мысль о возможном и столь чудовищном коварстве возлюбленной была ему невыносима. Однако эмоции быстро улеглись, и Хайнц удалил подозрения в мусорную корзину своего подсознания.

Дело в том, что Оливер был очень эмоциональным человеком, и в силу выбранного жизненного пути уже давно предпочитал не дружить со своей головой, а иметь с ней исключительно деловые отношения. Они заключили договор: голова за него думает, а он её за это кормит физической и информационной пищей, заботится о здоровье и иногда балует алкоголем да кофеином. Годами выработанная привыч-

ка держать рассудок и эмоции в разных клетках невероятно облегчала мужчине жизнь. События и факты быстро проступали через пелену последствий гормональных всплесков, и холодный математический анализ выдавал на-гора ясные рекомендации. Безусловно, не всегда уму хватало фактуры, и тогда он обращался к хозяину за разрешением выпустить из огромного вольера подсознания ещё одного верного помощника – интуицию. Интуиция, как кошка, жила по своим законам, имела непокорный нрав и нередко вылезала на свободу несанкционированно. Но учитывая, что голосок она имела нежный, а повадки ласковые, хозяин относился к её своенравию спокойно. Откровенно говоря, данное «животное» было для Оливера самым непонятным из всех обитателей его головы, но с каждым годом оно становилось всё более ценным и незаменимым в жизни. Кошке–интуиции нельзя было навязать свою волю. Ей глубоко было пофиг на всех и на всё вокруг происходящее, кроме самых диких и необузданных животных, яростных Псов – эмоции. Поэтому перед тем, как только Кошка усаживалась хозяину на колени и начинала мило умыть лапками прелестную мордочку, он обязательно кидал Псинам какую-нибудь сахарную кость. Без этого огромные звери яростно кидались на клетку, неистово наполняя вселенную Оливера то леденящим душу воем, то безутешным рыданием, то заливистым смехом. Не успев начать мурлыкать свои советы, в такой момент Кошка грациозно спрыгивала с колен и неспеша удалялась. При этом ми-

лое и вредное создание обязательно проходило мимо клетки с бьющимися в истерике зверюгами, намеренно дразня их ещё больше. Хайнц долго пытался подружить животных, однако в конце концов оставил это дело, признав его бесперспективным.

Таким образом, успокоив эмоции, послушав разум и прислушавшись к интуиции, в кафе мужчина окончательно решил продолжить полноценно жить, то есть открыл стальную клетку с Псами. Они словно щенки радостно запрыгали вокруг хозяина и вновь засветились неподдельной любовью. Любовью Оливера к Эн. Отдать должное, интуиция уже знала манеры эмоций и безошибочно определяла степень их опасности. Поэтому, почувствовав благостное состояние соседей, она расслабленно лежала на спинке кресла на своём излюбленном месте – прямо у левого плеча Хайнца, тихо мурлыкая: «... Оливер, мусорная корзина подсознания, куда ты выбрасываешь отработанные мысли и остывшие эмоции, моя любимая игрушка, я часто там нахожу что-нибудь интересное... поиграться. Мур-мур-мур».

– Мистер Хайнц, ну, где Вы? Через десять минут уже заходить, – озабочено прозвучал голос секретаря в телефонной трубке.

Оливер положил десятидолларовую купюру на стол и направился в правое крыло третьего этажа Капитолия, где находился зал заседаний палаты представителей Конгресса США.

Заслушивание показаний директора корпорации «Сигнификант» продолжалось не боле получаса. В просторном зале собралось порядка двадцати человек. Многих Оливер не раз видел по телевизору: конгрессмены, министр внутренней безопасности, директора ФБР и ЦРУ, и, конечно, украшение пафосной мужской компании – госсекретарь. Хайнц был несколько удивлён, что задаваемые председателем комиссии вопросы точно соответствовали тем, что они разбирали с Эн несколько часов назад. Уточнения иных участников заседания тоже не выходили за рамки ранее оговорённых нюансов. Складывалось впечатление, что многим присутствующим заведомо были известны его ответы, или они уже владели информацией, которую его показания лишь подтвердили.

– Эн, Ваш друг теперь на нашей стороне. Его слова соответствуют выводам комиссии... как бы парадоксально это не звучало, – конгрессмен Хоул широко улыбнулся, сидя в кресле своего кабинета, куда он пригласил госсекретаря после заседания.

– Я не сомневаюсь в нём, – кратко ответила женщина.

– В таком случае, прошу рассмотреть мою кандидатуру в крестные отцы для будущего наследника, или наследницы четы Нойбергер – Хоуп, – мужчина засмеялся и достал сигару, – он же, надеюсь, не еврей? Крещение планируется? – то ли в шутку, то ли всерьёз спросил собеседник.

– Нет, он не еврей... вроде, – улыбнулась Эн.

Седовласый конгрессмен услышав это «вроде» аж закашлялся от смеха:

– Эн, открою Вам секрет! Как узнать еврей ли мужчина, или нет, – Хоул неудержимо смеялся, по-старчески скрипя и кряхтя будучи не в силах остановиться, – хотя, забеременев от него... – мужчина пытался унять смех, он охал, держась за грудь, икая от спазмов диафрагмы, – простите, мадам, старика! Не так много у меня в жизни поводов для смеха, да и людей, с которыми можно было бы их разделить.

Женщина сама рассмеялась, покрывшись лёгким румянцем:

– Мистер Хоул, Вы за смущали меня. Конечно, он не еврей. И не мусульманин... это я так, чтобы прекратить Ваши пошлые инсинуации, – Эн пыталась сдержать смех, но нелепость её положения действительно была комичной.

– Всё, всё, всё! Ещё раз прошу извинения, мадам, – конгрессмен отложил сигару, то ли из-за беременности его собеседницы, то ли чтобы отдышаться. Налил воды в два стакана, один протянул женщине:

– Я уже стар. Просто в моё время, знакомясь, парень и девушка узнавали о принадлежности к той или иной конфессии или вероисповеданию чуть ли не сразу после имени друг друга. А сейчас, какое это имеет значение? Неолиберализм...

«Действительно, я же почти ничего толком не знаю об Оливере, его родителях, детстве, юности...» – подумала Эн,

а вслух лишь процитировала свою вариацию на слова Гамлета:

«О сколько друг Горацио на белом свете,
что делают втихую те, и эти...»

– Точно подмечено. Вам только не следует форсировать переход отношений с Хоупом в публичную плоскость. Сейчас это может навредить. Постарайтесь держать его в тени, как минимум до окончания официального расследования. Будьте готовы к навязчивым репортёрам и папарацци, столь яркого политика они точно не оставят в покое, – мужчина сел напротив собеседницы.

– Не переживайте о нём. Меня больше беспокоит другой человек, – Эн серьёзно посмотрела на конгрессмена, – Ян. Он в России или в Украине. На данный момент, как понимаю, хакер единственная неподконтрольная фигура, способная внести сумбур в предлагаемую нами картину произошедшего?

Хоул встал из-за стола и начал задумчиво прохаживаться вдоль окон:

– Да. Вы отчасти правы. Парня разыскивают. Зарубежом это делает ЦРУ. Бернс заискивающе улыбается, но пока его позиция по расследованию не ясна. Вчера мы имели долгий разговор с ним относительно русско-украинской проблематики. В данном вопросе он полностью поддерживает нынешнюю администрацию: русские должны начать активные и широкомасштабные боевые действия. Наша задача подтолк-

нуть их к этому. Втягивание России в войну развяжет нам руки и обеспечит окончательный отрыв Европы от своего могучего соседа, позволит не стесняясь задавить экономику обоих и гарантировать ещё, как минимум, одно столетие гегемонии Америки. Разделавшись со Старым Светом, мы сможем всецело сосредоточиться на Китае. Как стало известно, столкновение, что вспыхнуло 21 декабря, было спровоцировано именно ЦРУ. По крайней мере, со слов Бернса, это его люди проводили какое-то мероприятие, которое дало столь мощный эффект. Однако Москва направила войска лишь на поддержку Донбасса. На всей остальной границе Путин остановил их. Русский Генштаб сейчас оценивает успешность молниеносного и полноценного удара, как не высокую. Почему? Потому что мы насытили ВСУ своей техникой и людьми. Москва рассчитывает до сих пор на мирную деэскалацию. Она думает, что, разгромив ВСУ на Донбассе, остальная Украина согласится на переговоры. Мы не должны допустить этого. Нам нужна затяжная и кровопролитная война, а не операция по освобождению какой-то территории, – конгрессмен опять сел напротив госсекретаря. Немного подумав, продолжил:

– У ЦРУ есть план как убедить русских начать операцию по разгрому украинского режима. Поэтому Бернс полезен... пока с нами в одной упряжке. Но, если он попытается дёрнуться и начнет разыгрывать против нас карту с хакером, у ФБР есть поганая метла, которой легко можно его вымести

из Лэнгли. Но я почти уверен, что ЦРУ вряд ли дотянется до хакера. А вот русские, те могут...

– Его показания Кремлю способны разоблачить истинные механизмы произошедшего в «чёрный понедельник», – отреагировала Эн.

– Да и пусть! Кто их потом будет слушать? Не мне Вам рассказывать, как формируется медийное пространство и общественное мнение. Война, коррупционные скандалы, воздушные шары в конце концов, выдаваемые за НЛО – что угодно! Зальём уши так, что их писк про очередную американскую враждебную акцию, в очередной же раз, никто слушать не будет. Не переживайте, он взял в руки сигару, – хотя, конечно, лучше всего, чтобы этот Ян исчез...

Нойбергер зацепилась за последнюю фразу, поддерживая мнение конгрессмена, относительно судьбы Яна. Тем не менее, Эн поняла, что вопрос с хакером решать ей, вероятно, придётся самой. Для Хоула он действительно не представлял серьёзной угрозы, а вот для неё украинец был явно опасен. «Да кто будет слушать этих русских!?» – действительно, никто, пока там не зазвучит её фамилия, известная лоббистам Салливана и чёртовому Бенъямину Леви с его клиентами. Показания хакера это уже не домыслы, а прямые доказательства её участия в авантюре. И при таком раскладе Хоул сольет её в унитаз не задумываясь, как использованную салфетку.

– Хорошо, господин конгрессмен, давайте так и посту-

пим, – в конце беседы женщина пожалала руку собеседнику и направилась к выходу. У самой двери остановилась и повернулась, словно что-то забыла:

– А что касается Украины, надеюсь, на этот раз Путину не удастся всех нас облапошить, как это было с Крымом в 2014-ом, – и не дождавшись ответа, вышла.

Совершенно секретно

Экз. единств.

Айзек – Центру (по материалам Леона)

...для контроля за расследованием причин, приведших к падению биржи НАСДАК 21.12.2021 года, создана специальная комиссия под руководством председателя постоянного комитета по разведке верхней Палаты Конгресса США Денни Хоула. Основной версией случившегося рассматривается утечка цифровых паролей серверов биржи, которые использовались для хакерской атаки, совершенной международной преступной группой под руководством гражданина Украины Михайло Яруубца. Нарушение регламента хранения и использования паролей допущено техническим специалистом биржи, у которого при обыске на рабочем месте 31.12.2021 года обнаружены несанкционированные копии данных паролей.

У источника не вызывает сомнений, что показания и результаты обыска сфабрикованы...

Айзек. 31.12.2021.

Глава 8

Часовой выпустил Бадрома через калитку ограждения центрального входа в комендатуру. За углом слышался рокот дизелей. Андрей взглянул в сторону звука. На дороге стоял военный регулировщик с жезлом, обеспечивая выезд с территории на городскую улицу БТР-82А²². Машина медленно выворачивала вправо, в хвост ему двигался тентованный грузовик. Офицер мельком взглянул на витражи парфюмерного магазина и турфирмы. За окном последней симпатичная блондинка в кепке наблюдала за неуклюжей грацией могучей военной техники, проезжающей мимо припаркованной малолитражки. Их взгляды встретились, девушка отвернулась и отошла от окна. Андрей опустил уши на своей меховой шапке, поднял воротник куртки: «Вероятно, это она» – успел подумать Бадром, как вдруг, словно в голове лопнула туго натянутая струна и резкий звон заполнил собой весь мир. Почему-то улица пришла в движение, и перевернувшись, поменялась местами с небом. Только звон, невесомость и синее полотно... Ощущения были неестественные, как в камере сенсорной депривации, в которой зачем-то включили резкий и монотонный высокочастотный звук. Офицер попытался протестировать наличие иных

²² Бронетранспортер с 30 мм. автоматической пушкой.

сигналов от органов чувств: пошевелил языком, потом губами и мышцами лица – вроде всё нормально. Решил опустить голову чтобы посмотреть, куда делась улица, почему она под ногами, а перед глазами у него небо. Как ни странно, сделать это оказалось очень тяжело. Однако помогая себе всем телом и отталкиваясь локтями от стены, к которой его что-то прижимало, он понял, что просто лежит на земле. Перевернувшись, встал на колени. Сквозь звон начали проступать звуки: слабые крики, переливы автомобильных сигнализаций. В носу появился кисло-сладкий запах, схожий со вчерашним после подрыва мины. Улица была в дыму, витрины выбиты, девушка исчезла, грузовик уже без тента и какой-то перекошенный, вокруг мечутся несколько человек...

Его что-то потащило за плечо. Часовой, держа одной рукой автомат наизготовку, второй тянул офицера за ограду:

– Я сам. Вроде цел, – промычал Андрей и поднявшись на ноги, вместо ограды, неуверенным шагом побежал к дымящемуся грузовику. Регулировщик..., его Бадрам увидел первым. Тело приняло всю мощь удара, и жуткое зрелище не оставляло шансов на надежду. Из КамАЗа пограничник в разорванном бушлате вытаскивал товарища. Бадрам подхватил обмякшее тело, помог его положить на землю. Это был тот самый парень с пулемётными лентами. Запрыгнул в кузов и сразу упал, поскользнувшись на крови. Понять кто жив, а кто мёртв, было сложно. Слышал он плохо, а как отличить первых от вторых... пульс и т.д. – просто тоже был

ещё в шоке. Схватил крайнего и поволок к корме. Подоспели ещё несколько пограничников и кто-то в гражданке, может прохожий.

– Андрей, ты нормально? – к машине подбежал Охлестин, и заглянув в лицо, сам себе ответил, – вроде нормально.

– Валер, там, в окне, Лена... – Бадрам пытался выразить свою мысль, но язык был тяжёлым и неповоротливым.

– Да, понял, сейчас посмотрю. Помоги парням, много раненых.

Старлей выкрикнул кому-то ещё пару команд, кинул в руки одному бойцу свой ИПП²³ с аптечкой и подбежал к выбитому проёму. Перекрестив его автоматным стволом и своим взглядом, запрыгнул внутрь. Шокированная девушка в крови сидела на полу, прислонившись к прилавку.

– Ты Алёна? Лена? Куда ранена?! Ещё есть засада?

Молодая девушка лишь прошептала: «Таня» и потеряла сознание. Рядом лежала ещё одна девчонка, неестественно подогнув ноги. Из торгового зала магазина доносился стон и женский крик.

Прошло два часа. Бадрам с офицером из УСБ сидел в кабинете. Начальника горотдела естественно они не трогали – не до них. На улице слышались звуки сирен, моторов, периодические перекрикивания и чьи-то указания. Оконные жалюзи бликовали отблесками синих проблесковых маячков.

²³ Индивидуальный перевязочный пакет.

Все из состава группы, кроме Андрея, сразу стали офицерами связи для своего руководства в Москве. Баграма не беспокоили, так как он якобы в больнице, куда ему приказал отправиться Кадяев. В реальности, поняв, что лишь слегка контужен, офицер никуда не поехал – у врачей и без него сейчас аврал. Получив, таким образом, отсрочку от начальника внимания, контрразведчик пытался срастить не сращиваемое: как увязать события последних суток в единую картину?

По закрытому сотовому каналу позвонил Кузьмин, коллега по отделу и друг:

– Здорова, Андр! Как жизнь? Мы в Симферополе. Местным передали Сёму, они приняли, ведут сейчас его в гостиницу.

Баграм кратко обрисовал «как жизнь». Пообещал взволнованному товарищу, что вечером обязательно покажется врачам и гарантировал сохранение себя в покое. Кузьмин рассказал, что в Центре очень нервно. Украинская тематика затмила все остальные направления. Со стороны соседней страны за сутки уже несколько провокаций. Наши, вроде, стоят пока на своих позициях, те на своих. Но все единодушны во мнении о зыбкости такого статус-кво.

Зашёл Денис Гребенюк, офицер группы из ДВКР:

– Вроде всех раненых доставили в больницы. Одиннадцать наших и четыре гражданских. Большая часть из выживших, такие как Андрюха, без признаков ранений, но кон-

тужены. Пять двухсотых, все пограничники... Взрыв произошёл в припаркованной у магазина машине. МОН-50, мина направленного действия. Вероятно, была вмонтирована в заднюю дверцу. Повезло, что КамАЗ проезжал очень близко и подрыв произошёл ниже рамы. Веер осколков не успел развернуться, и большая часть прошла под кузовом.

– Денис, бери машину и дуй в больничку, куда девчонок с турфирмы увезли. Как их состояние, узнал?

– Одна средней тяжести, живот рассекло осколками витрины. Вторая, вроде, просто в шоке, хотя тоже лицо порезало стеклом. Ну и контузия, наверно.

– Девочек под легендированную охрану и никого не пускать. Обоснуешь окружению охранные мероприятия заботой о безопасности пограничников. Если получится решить, то палату зарядить негласным аудио – и видеоконтролем. Постарайся пообщаться. Вероятно та, что с животом, наша Лена-Алёна, она блондинка. Другую Татьяна зовут. Под предлогом расследования взрыва пытай их. Может поколется на что-то. Только сначала найди местного опера, что по фирме и персоналу отработывал. За прошедшее время он должен был хоть что-то выяснить.

Андрей спустился в фойе. В голове по-прежнему стоял звон, но уже не такой мерзкий:

– Хорошо, что уши на шапке успел опустить и поднять воротник, – Начальник группы РОСН²⁴, охранявший горот-

²⁴ Региональный отряд специального назначения.

дел, осветил Андрею в глаза фонариком. Попросил сделать ряд манипуляций руками и ногами, задал несколько вопросов. Профессионально подтвердил, что «сотряс» лёгкий, но лучше с врачом не тянуть.

Подошёл Гребенюк с бумагами по фирме.

– Денис, вместе поедem. Я врачу заодно покажусь, – решил Бадрам.

Машины на улицу не пропускали. Пришлось опять идти к погранотделу, там развернули оперштаб по расследованию взрыва. Заходя на стоянку заметили пограничника с лохматой головой и следами крови на лице. Тот сидел в углу у боксов и что-то шептал себе под нос. Офицерам показалось это странным, мало ли, может того... но подойдя ближе увидели лежащего у его ног мёртвого пса. Парень просто тихо плакал, пытаясь скрыть это от окружающих.

– Всё нормально, – произнёс спустившись с крыльца Охлестин, – Грант, собака его. Он с ним пятый год служит... служил вернее. Не мешайте, пусть плачет...

К офицерам подошла Наталья и не выдержав, разрыдалась уткнувшись мужу в грудь.

– Вот. Узнала про взрыв у комендатуры, приехала. Как-то прорвалась через оцепление, котлет привезла... – Валера обнял жену и у него самого навернулись слёзы.

В ворота заехало сразу три УАЗика:

– Натусь, иди в кабинет, пожалуйста. Андрей, я побежал, начальник Управления прибыл, – офицер бегом направился

к машинам, придерживая за ствол автомат, висящий за спиной.

– Наталья Леонидовна, мы сейчас в город поедem, может Вас домой отвезти? – поинтересовался Бадрам.

– Нет. Спасибо, я пока с мужем останусь. Я тихо, в кабинете, как мышь, не помешаю. Я не смогу дома одна...

– Запишите мой телефон, пожалуйста. Валерий сейчас будет очень занят. Можете звонить по любому вопросу, машина нужна или ещё что, не стесняйтесь. Просто когда такие события и подобное начальство приезжает..., ему при всём желании не до Вас будет.

– Я понимаю. Спасибо, – девушка записала номер и поспешила к заднему входу в отдел.

– Капец, баба! – высказался Денис, глядя на удаляющуюся женскую фигуру.

– Молодец девка, – то ли поддерживав, то ли оппонируя товарищу, произнёс Андрей.

В машине Денис сообщил, что успели выяснить по фирме. Компания реально туристская, зарегистрирована в Москве, продаёт туры по всему миру. В Валуйках офис, работник один: Селюк Елена Степановна, 1986 года рождения. Девушка работает по РВП²⁵, так как гражданка Украины и имеет паспорт ДНР. В РФ с прошлого лета, вроде как беженка из Горловки. Офис открыт тоже полгода. За это время продал двадцать семь туров.

²⁵ Разрешение на временное проживание.

В больнице сразу направились к главврачу. Тот, увидев за спиной собеседников трёх хмурых парней в масках и с оружием, даже не стал проверять документы:

– Палаты семь и восемь. Одна девушка средняя и три лёгких, в сознании. Но у них уже посетитель, вроде из ФСБ... тоже, – врач осёкся, так как документы у того визитера также не проверил.

– Местные опера, скорее всего, – предположил Денис, – пойдем быстрее, пока они там ничего лишнего не болтанули.

Гребенюк с охраной направился к палатам, а Бадрам обратился к доктору с просьбой осмотреть его. Врач, задав пару вопросов, лично повёл пациента к специалисту. Вышли из кабинета, как мимо них промчались два спецназовца и Денис:

– Доктор! Бегом в восьмую, там обе девки сейчас помрут! Пена изо рта. Андрей, мужик какой-то в белом халате у них был, только-только ушёл! – и помчался за спецназёрами.

Глава 9

31.12.2021 года. Вечер, 17:30. Башка раскалывается. Выписанные таблетки вроде помогли, но ненадолго. Настроение, мягко говоря, далеко не новогоднее, хотя небо в конце концов разразилось и повалил крупный снег – красота! Только радости он присутствующим совсем не прибавил. Все четверо из состава группы, прибывшие в Валуйки, сидели перед монитором с фронтальной камерой. Техник колдовал у компьютера.

– Приветствую, товарищи офицеры, – на экране появился полковник Кадыев, – Андрей, как самочувствие? Работать сможешь?

Бадрам ответил утвердительно. Обсудить его здоровье подробней не успели, так как на той стороне видеомоста в зал раньше времени вошли несколько человек, главного из которых все узнали как заместителя директора ФСБ генерала армии Ковалёва.

– Коллеги, здравствуйте, – по-деловому сразу начал генерал, – подполковник Бадрам...

– Я, товарищ генерал армии, – Андрей встал.

– Работаем сидя, товарищи офицеры. Как себя чувствуете? Мне сообщили, что старший группы получил небольшое ранение, но может сегодня работать. Поэтому совещание отменять не стали. Однако если Вам нехорошо, не стесняйтесь,

думаю, состав группы по своим линиям сможет доложить самостоятельно.

– Никак нет. Готов продолжить работу. Небольшая контузия, ерунда.

– Хорошо, Андрей..., – Ковалёв посмотрел в бумагу у себя на столе, – ...Андрей Юрьевич. От лица директора выражаю Вам благодарность за то, что не растерялись сегодня в чрезвычайной ситуации и, несмотря на травму, приняли активное участие в оказании помощи пострадавшим. Молодец. Александр Михайлович, – теперь Ковалёв обратился к начальнику первого Управления Департамента контрразведывательных операций генерал-лейтенанту Финтиппову, – проконтролируйте, чтобы офицер не геройствовал, и неукоснительно выполнил все рекомендации врачей. Если нужна госпитализация или просто отдых, в приказном порядке отправьте. Любая контузия, имеет склонность обернуться нехорошими последствиями.

Финтиппов обязался исполнить указание, и посмотрев на Бадрама мимикой выразил типа: «Услышал? Попробуй не выполнить».

– Итак, приступим. Прошу быть всех краткими, но максимально содержательными. Не повторяться друг за другом и не перегружать нас лишними деталями, – генерал взял в руки подготовленный для него доклад. – Что известно в отношении обоих фигурантов – пограничника и офицера ОСБ на данный момент. Первый фигурант, Охлестин. 21 декабря

в составе пограннаряда попал в засаду, заранее подготовленную украинскими спецслужбами. Судя по дальнейшим обстоятельствам, засада готовилась именно на него... – Ковалёв прервался, посмотрел на полковника Кадыева. – Почему мы так решили?

– Засада, а не операция по связи с уже завербованным агентом, потому что именно Охлестин совершил первые выстрелы, тем самым демаскировав присутствие противника. Если он должен был с ними встретиться, то вряд ли бы стал в такой момент стрелять. Преднамеренная, так как вчерашним осмотром выявлены множественные признаки длительного пребывания людей и наблюдения за участком, с применением замаскированных укрытий и технических средств. И именно на Охлестина... здесь сложнее. Но мы думаем так, потому что его рассказ о вербовке очень тесно коррелирует с множеством иных известных нам фактов. Мы не можем утверждать, что именно там была его вербовка, но то, что именно с ним должна была пройти какая-то встреча – это неоспоримо. При этом, с огромной долей вероятности, данная операция проводилась под руководством или в интересах ЦРУ, так как в этот момент в районе находился резидент ЦРУ в Украине Джеймс Хоуп. Он же, незадолго до захвата, приезжал в Валуйки.

– Согласен, – отреагировал Ковалёв, – Охлестин в данный момент от службы не отстранён, постоянно находится в Валуйках. Кстати, он не пострадал сегодня?

– Никак нет, – отреагировал Бадрам, – он оставался в резерве, и сейчас, вероятно, исполняет обязанность коменданта... начальника отдела, вернее. Сам начальник ранен, его зам возглавил манёвренную группу.

– Ясно. Давайте тогда Вы сами, Андрей Юрьевич, доложите по своему фигуранту, что на данный момент установлено и предложения по дальнейшей разработке. И начните со своего мнения о нём. Вы единственный, кто находился с Охлестиным в тесном контакте больше недели.

Андрей глубоко вздохнул – выдохнул, успокоил волнение:

– Фигуранта четыре раза опрашивали о событиях ночи 21 декабря. Пока без полиграфа, так как для корректного инструментального психофизиологического обследования нужно больше деталей. Беседовали в разной обстановке, разные люди, вопросы согласовывали с нашими психологами. Каких-то противоречий или нестыковок не выявлено. Однако это мало о чём говорит, потому что нюансов он помнит немного, большую часть времени был с завязанными глазами и под воздействием психотропных препаратов. Очень выгодная позиция, оправдывает любую забывчивость, путаницу и т.д. По этой же причине и полиграф будет не информативным, потому что применённые препараты искажают восприятие реальности. Человек подсознательно сомневается в истинности пережитого, что и будет фиксировать аппаратура. Вместе с тем, на мой взгляд, вербовочная беседа всё же была. Фигурант мне представляется челове-

ком довольно прямолинейным, простым, бесхитростным, не склонным к интригам. Но при этом решительным, волевым и слегка авантюрным. По темпераменту ближе к холерику, но способным держать свои эмоции под контролем. Пока у меня нет ни фактов, ни внутреннего ощущения, что Охлестин лжёт.

– Понято. Теперь, что сделано и каковы результаты?

– Фигурант с супругой взяты под круглосуточное наблюдение. Квартира и его кабинет оборудованы средствами негласного контроля. Пока ничего интересного ни техника, ни поисковая служба не дали. Из главного. Вчера, в ходе встречи в кафе с танкистами, которые его спасли, он получил условный сигнал о выходе на связь – была подкинута рекламная листовка турфирмы. Кто это сделал, пока выяснить не удалось. Почти все лица, кто был в это момент в помещении, сейчас установлены и проверяются. Благо кроме танкистов и персонала там пребывала всего одна компания из трёх человек, и заходила пара одиночных клиентов. Именно один из этих одиночек является основным подозреваемым. К нему я ещё вернусь. Видеонаблюдение в заведении отсматривать мы опасаемся, пока не отметём версию причастности к нашим материалам персонала кафе. Далее.

На листовке исчезающими чернилами был написан номер телефона и имя «Алёна», с просьбой позвонить ей до вечера. Охлестин сообщил мне о сигнале, но про номер не упомянул. Соответственно, звонка совершено не было. Ночью

номер телефона исчез. Из этого мы делаем вывод, что подобное ухищрение сделано намеренно, дабы проверить агента: позвонит сразу – хорошо, не позвонит, значит, работает под контролем контрразведки... доложить куратору надо, инструкции получить и т.д. А звонок должен был свидетельствовать лишь о приёме сигнала и готовности агента к сотрудничеству.

– Так, а почему фигурант не упомянул о номере телефона? – перебил Ковалёв докладчика.

Андрей выдохнул от опять накатившего волнения. Кратко объяснить данный аспект было невозможно, а пространные объяснения приведут к ещё большему количеству вопросов:

– Он его просто не заметил, выпил на радостях и не заметил... Встречался с танкистами, что пришли ему на помощь при нападении, вот и принял лишнего.

– Не заметил? Странно... Вы его инструктировали о порядке действий при получении сигнала? – в голосе генерала, наряду с удивлением, уже слышались нотки раздраженного недовольства.

– Конечно. Но мы подробно с полковником Кадяевым и всем составом группы обсудили эту невнимательность и пришли к выводу, что он не обманывает.

– А почему это вы так решили? – Ковалёв скептически откинулся на спинку кресла. Он, как профессионал и человек не погруженный в детали, безусловно смотрел на вещи реально. И своим вопросом продемонстрировал, что несмотря

на мнения подчинённых, по-прежнему не считает версию о вербовке и добровольной сдаче Охлестина единственной из возможных.

– Разрешите, Сергей Борисович? – вмешался Кадяев, – мы считаем, что была просто невнимательность. Дальнейшее развитие событий доказывает этот факт. Позвольте мы сейчас опустим детали, дабы не углубляться в несущественные для всего дела обстоятельства.

– Александр Михайлович? – Ковалёв посмотрел на генерала Финтиппова.

– Там длинная история Сергей Борисович, согласен с мнением группы. Парень просто молодой, активный... разгильдяй, одним словом. Но мы его воспитываем, подполковник Бадром обязался, что подобных пролётов больше у его подопечного не повторится, – и со своим фирменным прищуром посмотрел на Андрея.

«Ну, естественно, вот и нашли виновного во всех будущих пролётах» – подумал Бадром, но в слух выразил своё полное согласие. После чего продолжил:

– Номер нами установлен. Он был в сети лишь сутки, с вчерашних восемнадцати часов. Включался в Москве, зарегистрирован на утерянный ещё осенью паспорт гражданина РФ. Данное направление нами отрабатывается, но, думаю, оно тупиковое. Телефон был разовый, только для контроля, что агент на связи и готов к работе.

– То есть, на данный момент, та сторона полагает, что

агент не получил сигнал или получил, но не готов работать? – Ковалёв нервно вертел в пальцах карандаш.

– Какой точно из этих вариантов мы сможем понять, как только установим, кто подкинул листовку. Если он видел, что Охлестин подобрал её, то это не очень хорошо. Значит, агент почему-то не захотел звонить. Это если думать за противника... он-то не знает о банальной невнимательности фигуранта. Если же не видел, то можем предположить возможность повторной попытки связаться, так как логично предположить, что агент попросту не получил сигнал. ДВКР, – Андрей посмотрел на Дениса Гребенюка, – проверяет танкистов из компании Охлестина, местные – персонал кафе и посетителей. Наибольшее подозрение у нас пока вызывает один парень. По данным наружного наблюдения, он зашёл в заведение за 15 минут до появления листовки, и вышел оттуда вместе с ещё одной компанией отдыхающих, когда Охлестин с товарищами курил на улице. Последний нашёл рекламку на своём стуле, как раз после возвращения с перекура. Всех этих посетителей уже пробили, за исключением парня. В провинциальном городе сложно работать, мало уличных камер и все друг друга знают. Компанию ОПС проводила по домам, а вот мужчина как появился внезапно у кафе из подворотни, так и исчез там сразу после выхода. Подозрений добавляет тот факт, что, по мнению бригады наружного наблюдения, парень был странный. Очень молодой, до двадцати лет. Субтильного телосложения. В больших очках.

Пока пил чай в кафе – шапку не снимал. Также походка и поведение, как сейчас принято говорить – гендерно неопределённые. Похож на гомосексуалиста, одним словом. Местные его отработывают в первую очередь. Установили уже, что в городской гей-тусовке такого нет точно.

– Во-во! В гей-тусовке у них контрразведывательные позиции есть, а в украинской разведке, нет. Вражеский разведпункт почти у себя на крыльце пригрели! Ну ни пид...сы ли они после этого!? – сказано было резко и без доли иронии. Все понимали, что сейчас Ковалёв в большей степени озабочен нападением на пограничные заставы и согласованный с этим теракт против выдвигающихся им на помощь резервов. Поэтому никто не посмел даже улыбнуться, хотя внутри, в очередной раз, оценили чувство юмора заместителя директора. Возникла напряжённая пауза:

– Александр Михайлович. Прошу в кратчайший срок связного установить. Давайте дальше, – последняя фраза была обращена к Бадраму.

– По адресу, указанному в рекламке, находится турфирма, соседствующая через дорогу с нашим городским и пограничным отделами. Работник один, установлен. Предполагаем, что именно он имел отношение к связному и, вероятно, причастен к взрыву.

– Почему имел? – Ковалёв посмотрел на Финтиппова, а потом на Кадяева. Удар опять на себя принял полковник:

– Работница эта получила при взрыве ранение. Однако

в больнице на нее было совершено покушение, она скончалась. Нападавший при задержании скрылся, сейчас ведётся его розыск.

– Личность установили? Нападавшего.

– Да, личность прикрытия – ответил зам руководителя ДВКР, сидящий рядом с Финтипповым, – по фото с больницы видеокамеры вычислили, что это гражданин Украины, въехавший к нам почти два месяца назад. В базе данных второй Службы²⁶ есть его фото как сотрудника 10-го отряда специального назначения ГУР Министерства обороны.

– Александр Михайлович, – в голосе Ковалёва появились стальные нотки, – в середине декабря Вы мне представляли докладную записку о деятельности там же, в Валуйках, ГУР-овцев. Из этого же подразделения? Они же помогали вашему фигуранту во время его поездки?

Финтиппов взглянул на Кадяева, тот утвердительно махнул головой и генерал ответил:

– Да, Сергей Борисович. Они вели контрнаблюдение и выявляли признаки наших оперативно-поисковых мероприятий по фигуранту. После чего выехали назад, в Украину.

Опять повисла напряжённая пауза.

– Попросите начальника второй Службы после совещания зайти ко мне, – спокойно распорядился Ковалёв, обращаясь к присутствующему референту, – мне нужен доклад о результатах исполнения распоряжения директора о передаче в

²⁶ Служба по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом ФСБ.

органы пограничного контроля и местные территориальные отделы данных на всех установленных ими лиц, причастных к диверсионным и иным специальным подразделениям ГУР и СБУ Украины.

Атмосфера надвигающейся грозы ощущалась по обе стороны видеомоста. Присутствующие, кто сидел, потупив взор, кто нервно что-то помечал в своих записях.

– Что за безалаберность! – зам. директора говорил тихо, но слова звучали грозно, – почему офицер ГУР, фото которого нам известно, вновь спокойно и бесконтрольно пересёк границу? Страна почти у порога войны, а у нас вражеские спецслужбы хозяйничают как дома. Запишите, – вновь обратился он к референту, – заслушать на внеочередной Коллегии начальников приграничных теруправлений о выполнении указаний относительно усиления работы по противодействию спецслужбам Украины. И... – тут он осёкся, поняв, что предмет совещания иной, – И в 22.30 жду личного доклада начальника белгородского УФСБ по сегодняшним событиям. Как... как всё непрофессионально и бездарно!

Зам. директора уже плохо скрывал своё раздражение и недовольство:

– Первая Служба всё нянькается с вражеской агентурой и пособниками, продолжая работать в белых перчатках. ... позиции у них в гей-среде, видите ли, есть. Вторая боится к своим базам данных конечных потребителей на земле подпустить, за свои источники переживает. Вот тебе уже и тер-

акты пошли! Третья, вместе с первой же, – Ковалёв посмотрел на Финтиппова как на представителя перовой Службы в зале, – второй месяц украинского хакера найти не могут в масштабах всего одного региона. Хакера, который инициировал военно-политический кризис, похлеще карибского. А пятая, та вообще... всё у них хорошо: «Моральный дух ВСУ слабый. При первой же возможности все будут сдаваться. Политическое и военное руководство готово к договорнякам...». Несерьёзно, – генерал открыл бутылку с водой, налил в стакан. Сделав пару глотков, как ни в чём не бывало, почти ласково, предложил Бадрому продолжать.

Андрей уже в третий раз тяжело выдохнул. Голова перестала болеть, или он просто не чувствовал этого от волнения. Собрался с мыслями и продолжил:

– Сейчас у нас нет рабочей версии, объясняющей как операция по связи с Охлестиным увязана с произошедшим терактом и последующим убийством. И увязаны ли они вообще.

– Так, не пойму, а почему Вы решили, что работница этой турфирмы причастна к операции связи? Только из-за рекламки? Да кто угодно мог ее взять там или в другом месте, где эти рекламки есть.

– Дело в том, что работница явно знает фигуранта... знала, а он её нет.

– Почему такие выводы? – генерал армии опять проявлял нетерпение и не скрывал уже своей раздражительности.

«Боже, за что мне это?!» – взмолился Бадрам понимая,

что начини он сейчас аргументировать свои слова, реакция может быть непредсказуемой. Кратко это не сделать, а описание сцен ревности и семейного скандала, при такой щепетильности, закончится уже в следующем году. Он взглянул на часы напротив: «17:50. Ну если не в следующем, то только потому что меня раньше просто пошлют на хрен отсюда».

– Разрешите? – на спасение подчинённому, вновь пришёл начальник отдела. – По описанию её поведения. Когда Охлестин ещё утром заходил со своей супругой в соседний с турфирмой магазин, было очевидно, что он ей знаком.

– Ну и что? Вы, если любовница Вас с женой увидит, на шею ей что ли броситесь? Конечно, он сделал лицо «кирпичом».

– Охлестин клянётся, что эту девушку никогда не видел. И опять же, мы склонны ему верить в силу совокупности всех нам известных обстоятельств.

Ковалёв посмотрел на Финтиппова, тот что-то пробурчал в знак согласия с Кадяевым.

– Хорошо. Не будем углубляться в детали, тем более, сегодня не до этого. Основная версия прежняя – Охлестин завербован ЦРУ, сдался нам добровольно. Попытка связи с ним пока не удалась. Ждём очередной?

– Да, Сергей Борисович, – за всех ответил Кадяев, – несмотря на критичную обстановку – ждём. Для них агент подобного уровня – серьёзное приобретение. Как раз в столь кризисную ситуацию он им нужен чрезвычайно, и, уверен, в

ближайшие несколько дней на него как-то выйдут вновь. Ну, или иным способом себя проявят.

– Хорошо. Утверждаем. Свяznego, что принёс листовку, а также ГУРовца, установить и разыскать. Связной за СКР. Спезназовец – за второй Службой совместно с ДВКР. Срок – неделя. Затягивать разработку в нынешних условиях недопустимо.

Глава 10

Директор ЦРУ выглядел уставшим. Он вышел навстречу посетителям и с приветливой улыбкой поздоровался за руку с обоими. Поговорив о текущих делах и выслушав доклад прибывшего сотрудника касаясь обстановки на российско-украинской границе, руководитель перешёл к главному:

– Мистер Хоуп. Я вызвал Вас в Вашингтон, на самом деле, не только для этого, – Бернс сделал паузу, будучи словно не до конца уверенным, стоит ли продолжать запланированный им разговор. Посмотрев в окно, а затем на заместителя начальника Службы, директор встал и направился в помещение, примыкающее к рабочему кабинету:

– Господа, прошу сюда.

Оба сотрудника последовали за шефом. Комната оказалась просторным салоном отдыха с уютной мебелью и спокойным освещением. Мягкий ковер приглушал звуки, у стены стоял огромный аквариум с яркими обитателями морских глубин.

– Присаживайтесь, – начальник жестом показал на п-образный диван со столом в центре, – Джеймс, кофе? – директор стал производить какие-то манипуляции у кофемашины.

Джеймс Хоуп взглянул на заместителя НРС, явно чувствуя себя не в своей тарелке и не зная, как реагировать на предложение налить ему чашечку эспрессо, поступившее от

руководителя одной из самых могущественных разведок мира. Бернс оглянулся, ожидая ответа.

– Спасибо, господин директор, – не нашёлся Хоуп и озадаченно вновь взглянул на заместителя.

– Господин директор, позвольте мне, – заместитель подошёл к шефу.

– Да, пожалуй, – тот уступил место у столика подчинённому и присел напротив Джеймса.

Зам поставил перед Бернсом и Хоупом две чайные пары и маленький чайник. Себе приготовил кофе. Директор налил чай в обе чашки.

– Мистер Хоуп. Осенью в Киеве мы с Вами уже говорили о розыске хакера, некоего Яна, гражданина Украины, проживающего в России. На тот момент он, по нашим данным, находился где-то в Крыму. Я просил Вас подключить свои возможности к установлению его точного места нахождения и самое главное, вероятных связей преступника с ФСБ. Судя по отсутствию информации из резидентуры, ничего конкретного пока нет? – директор встал и направился к чайному столику за блюдцем с лимоном.

«Вот в чём дело, оказывается» – понял Хоуп, но облегчения от этого не получил, так как результаты действительно были почти нулевые. «К чему только такой антураж к моей порке? Хотя как раз для этого дела он как нельзя лучше. А спектакль с кофе-чаем – это всего лишь любовная прелюдия» – от последней мысли ему стало даже чуть весело.

– Господин директор. В середине декабря моя информация и отчёт о проведённых мероприятиях были включены в меморандум за подписью резидента, мистера Кэмпбла. К сожалению, сколь-нибудь существенных результатов нам добиться не удалось. По известными данным, Ян ещё в 2019 году выехал из Украины в Россию. Дальше его след теряется. С родственниками в Киеве с того момента он не контактировал.

– Контакттировал. Со своей сестрой. Это данные нашего Центра киберразведки во Франкфурте-на-Майне, – перебил его директор, – но об этом позже. Меня сейчас интересуют возможности вашей агентуры и связей по розыску Яна. В частности, источников в системе ФСБ.

Джеймс подробно доложил руководителю и ответил на возникшие у него вопросы. Зам начальника НСС, при этом, достал из портфеля несколько папок и положил у Бернса перед глазами. Судя по задаваемым вопросам, в документах были справки относительно работы указанной агентуры за последнее время. Данное обстоятельство ещё больше напрягло Джеймса: «Значит разговор столь высокого уровня заблаговременно был тщательно проработан. Зам начальника Службы готовил к нему документы, но меня об этом не предупредил. Даже намёком, хотя отношения у нас были вполне доверительные... как мне казалось».

– Джеймс. Хорошо, – Бернс подлил в чашку Хоупа чаю. «Ну вот, наверное, всё. Прелюдия окончена... не тяните

же, в чём меня подозревают?» – ничего хорошего Хоуп дальше уже не ожидал. А директор продолжил:

– ...и то, что Ваш агент переведён на такую должность, и то, что связной с ним уже выехал. Этот источник имеет сейчас крайне важное значение. Операция с шифрами дала колоссальный эффект. Идея использовать отработанный код для вербовки «Жирафа» также нами высоко оценена, несмотря на гибель двух наших офицеров. Не буду томить ожиданием. Вас представили к медали «Национальной безопасности»²⁷. Это высшая награда ЦРУ и, уверен, Вы оправдываете наши ожидания и впредь.

Хоуп недоумённо взглянул на зама, тот в ответ улыбнулся, демонстрируя свою удовлетворенность произведённым на Джеймса эффектом. Хоуп как ни старался оставаться с серьёзной миной, тоже не сдержал улыбку, хотя в душе подумал: «Вот же сукин сын! Гребанный Тонни Скот!»²⁸ Устроил тут бродвейскую постановку».

Директор же, не меняя ни тона, ни озабоченной манеры речи, продолжил:

– Информация, к которой Вы сейчас получите доступ, имеет высший гриф государственной важности. Её обсуждение, кроме как со мной и Мистером Сайнсом, – Бернс

²⁷ Высшая государственная награда США в сфере разведки и обеспечения национальной безопасности.

²⁸ Известный американский режиссёр, постановщик ряда американских шпионских блокбастеров.

посмотрел на заместителя начальника НРС, – недопустимо. Осенью мы передали русским обширное досье по хакерской группировке, планирующей крупномасштабную атаку на нашу банковскую систему. Основным разработчиком «троянов»²⁹ был этот Ян. Исходные коды к программам взлома ему предоставил некий «Ливанец», проживающий в США. Ни объекты атаки, ни её характер, Управлению точно известны не были. Президент поручил нам прибегнуть к помощи русских, дабы они у себя нашли этого негодяя. Я был уверен, что ФСБ откликнется на нашу просьбу, несмотря на сомнения со стороны Министерства внутренней безопасности и ряда представителей администрации Байдена, – Бернс замолчал, обдумывая дальнейшие слова. Потом встал и начал медленно расхаживать по комнате:

– Дальше... ну, а впрочем, дальше Вы прекрасно знаете уже из новостей: 21-го декабря происходит взлом серверов нью-йоркской биржи и она валится к чертям, унося треть стоимости экономики США в канализацию. Одновременно мы перехватываем сообщение Ливанца для Яна, из которого следует, что русские сливали хакеру всю нашу информацию и попросту крышевали его. Это означает, они как минимум косвенно причастны к «чёрному понедельнику». В это же время у российского берега в Японском море вспыхивает вооружённое столкновение кораблей России и Штатов. Об-

²⁹ Вредоносная программа, которая маскируется под полезное или безвредное программное обеспечение.

становка на украинской границе взрывается, и русские уже официально заезжают своими танками на Донбасс. Совпадение всё это или нет – мы сказать не можем. Однако имеем, что имеем – невиданное обострение отношений с Россией, разрыв всех связей и угроза ядерной войны в любую секунду, – директор встал напротив столика, внимательно посмотрел на коллег. Затем сел на своё место, и откинувшись на спинку дивана продолжил:

– Информацией о перехвате сообщения Яну владели не больше десяти человек, однако уже через час о нём трубили все таблоиды мира. Ливанец был убит в тот же день, также как и основной разработчик взломанных программ безопасности для биржи. Взрыв газового баллона и наркоманские разборки, соответственно. Учитывая, что исходные коды, предоставленные Яну от Ливанца, были известны погибшему сотруднику, то, сами понимаете, такие совпадения, как минимум... необычны. Вместе с тем, позавчера на совместном заседании постоянного комитета по разведке Палаты представителей и комиссии по расследованию инцидента, Майоркас³⁰ отрапортовал, что ни он, ни ФБР не видят связи между гибелью Ливанца и его хакерской деятельностью. А об убийстве ведущего сотрудника компании – разработчика этих самых программ, вообще никем и нигде не упоминается. Представитель компании «Сигнификант» под присягой заявил, что корпорация не располагает исходными кодами,

³⁰ Министр внутренней безопасности США.

так как они переданы заказчикам софта. Взлом произошёл, якобы, по причине утечки пользовательских паролей. При этом, вчера ФБР уже арестовывает специалиста биржи, у которого в столе при обыске находят цифровые копии данных паролей, – директор вновь поднялся, явно скрывая своё волнение и негодование:

– Мистер Хоуп, мы не делаем никаких выводов. Однако Харис³¹ выразила недовольство нашей работой, мол, ЦРУ, госсекретарь и помощник Президента Байдена убедили последнего передать хакерское досье русским, – Бернс пристально посмотрел на сотрудников и остановил свой взгляд на Хоупе, оценивая, понимает ли он, к чему клонит директор, – Президент и его помощник уже в отставке. Госсекретарь, как нам известно, тоже новый. В аппаратах обеих структур идут кадровые перестановки. При этом логика назначений напоминает мне традиционно восточную – личная преданность, а уже потом профессионализм. Отсюда столько малознакомых персон, таких, кстати, как вновь назначенный госсекретарь, – Бернс замолчал, давая собеседнику время переварить услышанное.

– Личная преданность кому? Харис? Она же явно статист и вряд ли обладает какой-то политической инициативой, – высказался Хоуп.

– Давайте пока не будем углубляться в это вопрос. Вашингтонское болото столь же инертно, сколь и непредска-

³¹ Исполняющий обязанности Президента США, после отставки последнего.

зуюмо. Кого оно породит на это раз сказать сложно. Но по поводу возможных кукловодов в нынешней игре Вы правы, вице-президент, в их число не входит. Важно сейчас другое, какое место в этой вероятной интриге отведено было нам? И выяснение данного аспекта жизненно важно не только для нашей безопасности, но и для понимания той угрозы, которую несёт государству эта игра.

Джеймс был озадачен. Столь откровенный разговор не очень вязался с уровнем его должности. Кроме того, директор явно многое не договаривал. Работа в ЦРУ давно приучила не путать праздное любопытство с профессиональной любознательностью. Поэтому, многие возникающие вопросы лучше не задавать, а ответов на некоторые из них желательно не искать даже в своей голове. Неприятные ощущения возникли у Джеймса, словно он сам начал погружаться в смертоносную трясиину этого пресловутого вашингтонского болота. Ясно, что Бернс опасается за своё кресло, и это, пожалуй, вполне обоснованно. Но, что он намерен предпринять, чтобы усидеть в нём? Больше всего Хоуп не хотел оказаться втянутым в грязные политические игры. «А чего ты хотел? Твоя работа связана с этим политическим дерьмом, только за рубежом и в интересах Штатов. Сейчас будешь делать то же самое. Разница лишь в объектах: были власть и оппозиция государств постсоветского пространства, будут власть и... кто? Кто сейчас будут они – Бернс и его люди? Заговорщики, или наоборот, спасители страны от заговора?

И чей этот заговор?» – Хоуп пока не понимал роль, которую ему намеренны отвести, но уже чувствовал опасность оказаться пешкой в руках могущественных сил.

Тем временем, директор продолжил:

– Этот Ян, пожалуй, единственная ниточка, потянув за которую мы сможем разобраться в ситуации. Судя по всему, кто-то активно зачищает следы, и наша задача не позволить им убрать хакера, если он, конечно, ещё жив или не находится в руках ФСБ. Необходимо его найти и выманить на территорию подконтрольного нам государства... вывезти, в крайнем случае. Его показания прояснят всё и восстановят наше реноме. Когда Вы вылетаете в Киев?

– Третьего января.

– Прошу выехать уже первого. От Вас потребуется задействовать весь свой потенциал для решения задачи по экстракции Яна под наше крыло. При этом чётко нужно понимать, он в международном розыске, но попасть должен в наши руки... в руки ЦРУ, и никого больше. Координировать операцию будет Мистер Саймс. Надеемся, что хакер под другой фамилией по-прежнему прячется в Крыму, где у Вас великолепные агентурные позиции. ФСБ активно разыскивает его, и, думаю, ещё не нашла. Если хакер и работал под русской крышей, то, скорее всего, связь со спецслужбами была коррупционного характера. Он попросту делился с кем-то заработанными деньгами. Россия никогда не пошла бы на столь безумное обострение отношений со Штатами, по-

этому они ищут Яна не меньше нашего. Мы установили используемый им компьютер, но он с 21-го декабря не в сети. Последний выход в интернет был с западного побережья Крыма. Вместе с тем, нам известен канал его связи с Ливанцем. От имени последнего нами Яну 22-го отправлено сообщение. Он прочёл его, но не ответил, может что-то заподозрил. Однако наш Глобал Хок³² успел зафиксировать IP адрес устройства связи и примерный район нахождения его Wi-Fi роутера. Это район Симферополя. Беспилотник круглосуточно барражирует вдоль побережья Румынии и Украины. Ближе пока не суётся, боимся, что Путин сдержит обещание и собьет его, если птица выйдет за пределы территории этих стран. Да и не в наших интересах сейчас так провоцировать русских – Бернс медленно расхаживал по комнате.

– Мистер Хоуп, Вам необходимо. Первое. Выяснить нынешние данные, под которыми Ян скрывается в РФ. ФСБ они уже известны. Второе. Поставить задачу агенту-связнику остаться в Симферополе, быть готовым по нашей наводке немедленно установить точное место пребывания Яна и лично опознать его. Послезавтра в украинском Садовске начнёт работать комплекс радиоэлектронной разведки. Совместно с беспилотником они создадут достаточную базу для определения координат точки доступа, откуда произойдет выход в сеть известного IP адреса. Как только Ваш агент будет готов, мы скинем ещё одно сообщение Яну, и когда адресат прочтет

³² Беспилотный летательный аппарат RQ-4 Global Hawk.

его, зафиксируем место выхода в интернет. Порядок дальнейших действий Мистер Саймс доведёт Вам отдельно. Для эвакуации Яна в Крыму есть наши специалисты. Возможно с ними придётся также наладить взаимодействие, – директор пристально посмотрел на Хоупа. – Может у Вас есть сейчас какие-то принципиальные вопросы? Спрашивайте. Я долго думал, кому поручить столь деликатную миссию, и мне посоветовали именно Вас. Вам известна специфика работы по России, её спецслужбам. Кроме того, имеющейся опыт вывода объектов на подконтрольную территорию также будет не лишним. У нас, как видите, очень доверительный разговор, поэтому не стесняйтесь, спрашивайте.

Вопросов было много до неприличия:

– Концептуально всё ясно, – тем не менее, солгал Джеймс, а про себя подумал: «Один дурак задаст столько вопросов, что десять умных не ответят... проще пристрелить», и вслух продолжил, – как я уже сообщил, мой человек сегодня прибыл в Крым. Его задача встретиться с агентом Дориан. До этого мы избегали личных контактов ввиду сложности и опасности их проведения. Но сейчас назрела в этом необходимость. Агент нервничает, боится пересылать информацию по определённому каналу. После беседы с контрразведкой он вообще впал в панику так как понял, что ляпнул лишнего. Источник умоляет нас организовать ему побег через Украину. На мой взгляд, его опасения чрезмерны. Если бы он был под подозрением, то после учёбы на такую должность его ни-

когда бы не поставили. А неделю назад он получил ещё одно повышение. Сейчас его позиции для нас просто бесценны. Уверен, связной сможет его успокоить. Выписка с банковского счёта и хорошая сумма наличными поможет в этом. Я сегодня же поставлю ему задачу отработать по Яну как можно скорее. Если ФСБ ведёт розыск хакера по известным им установочным данным, Дориан получит их.

– Да, Джеймс, действуйте без промедления. Время сейчас работает против нас. А теперь, что касается «Жирафа». Используем его по второму варианту, как и предполагалось. Кстати, хотел ещё раз выразить своё восхищение Вашей методикой вербовочной работы. «Зелёное производство», так её вроде называли в директорате?

– «Безотходное производство», – с улыбкой поправил директора заместитель начальника НСС.

– Очень эффективно в нынешних условиях, – одобрительно покачал головой Бернс. – Мистер Саймс доведёт отдельно план относительно агента. Мы стоим на пороге крупного вооружённого конфликта между Россией и НАТО, которого нельзя допустить. Но! Ограниченная война России с Украиной, почему нет? Она решит массу наших задач..., – директор задумчиво замолчал, не пожелав развивать эту мысль дальше, – русские стоят уже на границе, не решаясь кинуться на противника. Они здраво оценивают мощь нашей совместной группировки. Сейчас мы с союзниками пытаемся успокоить их опасения по поводу участия НАТО в вероят-

ном столкновении, и демонстративно убираем своих специалистов из украинских частей. ВСУ, в свою очередь, начали активно провоцировать соседа. Однако русский медведь терпелив. Нападёт ли он, в конце концов? – Бернс взглянул на собеседников так, словно вопрос был не риторическим, а обращён к ним, – и если нападёт, то какими силами? Война должна быть достаточно активной, чтобы жечь русские ресурсы и задвинуть их с мировой арены назад – в свою берлогу, но и недостаточно для них опасной, чтобы не перерасти в войну с нами. – Бернс задумчиво взял щепотку корма и высыпал ее в аквариум. Рыбы, до этого размеренно плавающие у дна, мигом рванули к поверхности и устроили там яркую карусель, – примерно так нам нужно расшевелить русских. Убедить их в реальности быстрого разгрома Киева. Одновременно обеспечив Украину всем необходимым для недопущения поражения... как минимум, в течение полутора лет.

Директор направился к выходу из комнаты, его посетители последовали за ним.

Оставшиеся до отъезда в Госдеп полтора часа, зам. начальника НРС инструктировал Джеймса относительно предстоящей работы. В его присутствии по обусловленному каналу связи Хоуп поставил задачу своему агенту-связнику, известному в ФСБ под псевдонимом «Сёма». А уже в 16:00 разведчик был в штаб-квартире департамента где узнал, что после совещания предстоит ещё и личная аудиенция у госсекретаря. «Надеюсь, до полуночи-то, я попаду к новогодне-

му столу?» – посетила в этот момент его мысль... единственная праздничная за прошедшие сутки.

Глава 11

Впервые Новый год чета Охлестиных встречала вместе. Правда, не дома, а в отделе, где Валерий теперь исполнял обязанности начальника. Праздник был не весёлым, если вообще его можно назвать праздником. Полетаевы пригласили Наталью в гости, но она отказалась, пожелав это время провести рядом с мужем. В час ночи, уже первого января, пришёл Бадрам. Одновременно и Светлана с Павлом приехали на комендатуру. Валера послал за ними служебную машину – в городе действовал режим контртеррористической операции, и передвижение обычного транспорта до утра было запрещено. Ребята привезли домашних салатов и шампанского. Наталья, конечно, обрадовалась приезду подруги, однако, как только девушки увидели друг друга, они словно по команде, сразу разрыдались.

– Не знаешь, как это у них так синхронно получается плакать начинать? – Павел, как всегда, был жизнерадостен, хотя веселья в его глазах тоже не было.

– Эмпатия, – ответил Валерий, глядя на обнявшихся женщин, рыдающих навзрыд.

Паша вопросительно посмотрел на друга. Он был навеселе и как мог пытался хоть немного поднять настроение окружающим.

– Умение переживать чувства и эмоции ближнего. Вот ты

умеешь так чувствовать окружающих? – Валера с уставшей улыбкой взглянул Полетаеву в глаза.

– Ну ты задаёшь такие вопросы! Конечно! Посиди часок в танке с закрытыми люками, всё прочувствуешь. Кто что ел, кто бухал вчера, а кто уже опохмелился сегодня! А уж если пищеварение у кого захворало, то эмпатия так у всех обостряется – хоть святых выноси! – танкист заразительно рассмеялся и парни не сдержавшись тоже.

– Дураки, – произнесла Наталья, с улыбкой глядя на мужчин.

Светлана также заулыбалась, вытирая слёзы и пряча заплаканные глаза в пол.

– Во! И перестают они одновременно, как по команде, – Паша весело щёлкнул пальцем по носу Свету, а потом уже серьёзно добавил. – Ладно, пойдёмте, нужно в машине кое-что забрать.

Компания вышла на служебную парковку. Полетаев залез в УАЗик и достал из багажника здоровую охапку гвоздик:

– Комендантский час помог. Продавщица в цветочном магазине на работе Новый год встречать осталась. Всё забрал. На, – он выдал офицерам и своим подругам по два цветка. Девчонки опять зарыдали...

– Тащ капитан, продайте пару штук? – попросил водитель.

– И мне, если можно, – к компании подошёл здоровый парень в шлеме и пулемётом Калашникова, висящим на груди, видать из группы охраны, – у меня друга сегодня не ста-

ло... – парень стыдливо натянул маску до самых глаз.

– Да какой продать, не для себя же только брал. Вам не до этого ещё долго будет, – Паша протянул военным цветы.

Подошли к ограде, часовой открыл калитку, направились к месту взрыва. Военный из оцепления пристально всматривался в приближающихся людей.

– Сань, Охлестин, – назвался Валера, чтобы не напрягать знакомого ему прапорщика. Тот расслабился, засунул руки в карманы:

– За ленту лучше не заходите, до завтра вроде следователи работать ещё будут, приказали никого не подпускать. Вот здесь лучше положить, на тротуаре, – военный рукой показал на ближайший угол дома, покрытый выщерблинами от осколков.

В свете фонарей падал снег, вокруг всё белым-бело. Тихо, ни салютов, ни музыки. Город замер в ожидании рассвета, или просто скорбел вместе с людьми. На углу уже лежал какого-то дикого вида пластиковый игрушечный медведь. Без лапы, весь помятый и со свернутой головой. Рядом фуражка, ярко зеленая, будто кто-то следил, чтобы ее не запылило снегом. А у стенки прислонённая фотография: улыбчивый парень в обнимку с овчаркой, которая держит в зубах за ухоту самую, ещё новую игрушку. Угол фото перетянут черной лентой.

– Коля Шишкин, командир отделения служебных собак... и мой Гранд, – произнёс прапорщик.

Андрей узнал парня, что днём попрощался с псом. Протянул свои гвоздики. Тот молча взял их и положил под фотографией. После чего отошёл в сторону, спрятавшись в тень дома.

Часов в шесть служебная машина развела по домам Полетаевых и Наталью. Бадрам ушёл ещё раньше. А утром из Управления прибыла на усиление группа офицеров. Валере позволили съездить домой, как говорится: «Побриться – помыться, поцеловать жену и назад». Охлестин решил не дёргать водителя, который и так не спал всю ночь, а вызвать такси. Машина приехала очень быстро, словно стояла где-то совсем рядом. Улица была перекрыта, и авто пришлось припарковаться с обратной стороны комендатуры, недалеко от хозяйственного выхода.

– Здравствуйте, Никольская 34, – пограничник сел на переднее сиденье, так как задняя дверь была закрыта.

– Да. Я знаю, – произнёс водитель, с каким-то знакомым акцентом.

Валера посмотрел на собеседника: «Странно, где я его слышал? Недавно совсем». И вспомнил почти сразу. Голос и акцент были как у таксиста, что вёз пограничника позавчера с пьянки в кафе «Жара». Того парня офицер в лицо не запомнил. Вроде тогда он был с бородой, этот – без.

Машина тронулась. Водитель, не отрывая взгляда от дороги, молча протянул Охлестину руку. Между пальцами была зажата желтая рекламка турфирмы... Он взял листок.

Вдоль нижней кромки ручкой написан номер телефона и имя «Алёна», которой нужно позвонить, чтобы оформить тур. Валерий посмотрел на таксиста. Тот, также не проронив ни слова, убрал салфетку с консоли перед рычагом коробки передач. В нише подстаканника лежала пачка долларов, перетянутая банковской бумажной лентой. Водитель повернулся к пассажиру и жестом показал на деньги, давая понять, что он может их забрать.

– И Алёне можно не звонить? – прервав немой диалог спросил Валерий, стирая большим пальцем испарину со лба.

– Я ей передам, что всё хорошо. Всё же хорошо? – таксист бросил взгляд на Валеру, – забирайте, если всё в силе. И нам нужно чуть поторопиться в таком случае. До Вашего дома 15 минут ехать, а обсудить придётся немало. И так?

Валера успел уже и вспотеть, и похолодеть.

– Валерий Олегович, решайтесь быстрее. Совсем нет времени на тягостные раздумья.

Охлестин взял тугую пачку стодолларовых купюр с надписью на банковской бандерольной ленте: «10 000 долларов США».

– Ленту лучше сразу снимите и оставьте здесь. Нелепо будет, если Вы ее где-нибудь потеряете или выкинете не там. Жена ещё увидит, вопросы сразу ненужные возникнут, – машина медленно катилась, перестроившись в крайне правый ряд. Таксист опустил солнцезащитный козырёк на пассажирском месте:

– Отодвиньте чуть назад кресло и снимите головной убор с кокардой. Вас могут увидеть с улицы.

Валера порвал ленту. Купюры были не очень новые и потому не плотно сложены. Положил шапку на колени и в неё сунул деньги, в карман они почему-то «не лезли». Мысли метались в голове, к такому неожиданному повороту он готов не был. Да и вообще не знал, как ему сейчас вести себя.

Внезапно водитель развернулся на перекрёстке и также медленно поехал в обратную сторону, поглядывая в зеркала заднего вида:

– Извините, поедem другой дорогой, мимо центра. Там много полиции. Вчера у погранкомендатуры был теракт. Погибли Ваши коллеги... мои соболезнования. Меня Арсен зовут, простите, что сразу не представился. Хочу Вам сообщить, что мы не имеем никакого отношения к этому взрыву. Это не в наших интересах. Как минимум, там могли пострадать и Вы, зачем нам это нужно?

Валера молчал, внимательно слушая собеседника и боясь произнести хоть слово. Будто каждый изданный им звук – как маленький камень – будет ложиться на плечи и давить всей грудой на него до скончания веков. Он смотрел на встроенный экран в передней панели, который транслировал изображения с задней и передней камер. Раздался слабый зуммер, и на дисплее появился красный квадрат, очерчивающий такси, проехавшее им навстречу. Внизу появилась позавчерашняя дата и время. Водитель тоже замолчал. Валера

посмотрел на него и заметил в ухе обычный беспроводный наушник. Вероятно, парень что-то там выслушивал в этот момент.

– А кто за этим стоит? Если не ваши люди... – Охлестин уцепился за слова собеседника пытаюсь понять, что за организацию он представляет.

– Я не знаю, кто точно, но нормальные люди на такое не способны. Националисты... К сожалению, эта зараза поразила наше общество... – водитель нахмурил брови и после небольшой паузы продолжил, – Валерий Олегович. Думаю, у нас позже будет время обсудить и этот аспект современных реалий, но сейчас мы имеем всего 10 – 15 минут, пока едем до дома. Вы получили прошлый сигнал?

– Да. Видел номер телефона, но не понял, что позвонить нужно было до ночи. А утром телефон исчез... я его не запомнил.

– Мы примерно так и посчитали. Ладно. Вы военный, должны уметь, поэтому прошу кратко, но подробно, расскажите о своих контактах с ФСБ после нападения. С Вами должны были работать контрразведчики и собственная безопасность. Нам нужны данные на этих сотрудников, особенно из центрального аппарата, их контакты, должности, всё, что Вам стало о них известно. На каком этапе сейчас проверка?

Бадрам похолодел.

– Я собрал информацию, что меня просили, по частям

валуйковского гарнизона... а про сотрудников... – Валера лихорадочно думал, что же ему ответить. Подготовленную информацию по Валуйкам ему ещё в Москве предоставил Бадрам. А вот про контрразведчиков: «Что сказать, как быть?». Безусловно, отрицать факт его опросов спецслужбой глупо. После таких событий избежать проверки невозможно. И, конечно, у него должны быть какие-то сведения об этих работниках, номера телефонов, возможно... Охлестин выдохнул, пряча волнение за ширмой якобы напряжённого вспоминания требуемой информации: «Врать нельзя, они быстро могут проверить сказанное. Говорить, что не помню и т.д., – сразу заподозрят неладное». Он достал телефон:

– Меня опрашивали несколько раз, ещё в Москве. Офицера зовут Андрей, – Охлестин, делая вид, что роется в телефонной книге, включил диктофон, – фамилию и должность не знаю, он с контрразведки, звание... по-моему уже полковник. Есть его номер сотового телефона, – Валера продиктовал цифры, что дал ему для срочной связи Бадрам, – судя по тому, что от должности меня не отстранили, подозрений у контрразведки ко мне нет. Хотя проверка ещё не закончена, здесь работают следователи.

– Они уже осмотрели место, где Вас... где Вы столкнулись с украинскими пограничниками?

– Да. Но результаты мне не известны. Я в осмотре не участвовал.

– Постарайтесь в кратчайшие сроки это выяснить. Мы в

конце обговорим с Вами порядок связи. Передадите при первом же сеансе. Это номер служебного или личного телефона Андрея?

– Не знаю. Но когда он звонил, у меня его цифры не определились.

– Кто ещё из центра с Вами работал?

– Был следователь, ещё какой-то офицер из собственной безопасности. Но их имён я не помню и контактов они мне не оставляли.

– Хорошо. По Валуйкам... у Вас информация, конечно, не с собой? Иметь при себе такие материалы ни в коем случае нельзя. Надеюсь, Вы понимаете, почему?

Валера чуть было уже полез в карман за подготовленным сообщением, но вовремя успел остановиться:

– Конечно, я не таскаю такие вещи при себе, – выпалил он на одном дыхании. Усталость и стресс начали сказываться. На мгновение ему показалось, что всё опять происходит не с ним: «Может, я просто заснул в кабинете и это сон? Или тоже контужен и у меня видения...». Офицер потёр глаза и тяжело вытер рукой лицо, – не спал всю ночь, вырубает если честно.

– Да. Понимаю. Мы скоро уже приедем.

В оставшееся время собеседник объяснил Валере порядок выхода на связь посредством интернета. Также проинструктировал по мерам безопасности и конспирации. Обусловились, что подготовленную информацию по местному гарни-

зону, агент отправит уже завтра. Через две недели, при благоприятных условиях, они встретятся ещё раз. О месте и времени определятся позже через сеть.

– Валерий Олегович. Хочу ещё раз Вас заверить, что мы не имеем никакого отношения к вчерашнему взрыву, – подъезжая к подъезду, собеседник зачем-то вернулся к началу разговора, – в моей стране огромная часть разумных людей не желает никакой войны с Россией. И в нашей организации, и в вооруженных силах таких тоже немало. Но... Вы понимаете, что и подобных отмороженных головорезов, что вчера взорвали бомбу, тоже хватает, – Арсен холодным взглядом пристально посмотрел в глаза Валерию. У того по спине пробежали мурашки, он понял, что в последней фразе прозвучала угроза.

– Будьте осторожны и благоразумны. Надеюсь, что наше сотрудничество окажется плодотворным.

Охлестин закрыл дверь такси, взглянул на номер отъезжающей машины и быстрым шагом вошёл в подъезд. Лихорадочно достал телефон для связи с Бадрамом, но решил не звонить: «Я передал его номер. Если они смогут получить по нему тарификацию, то увидят мой звонок сразу после этой встречи и всё поймут». Отчасти он был прав. Только иностранная разведка уже знала номер Валерия для связи с контрразведчиком, который установили ещё два дня назад. Тогда офицер имел неосторожность позвонить куратору прям из такси, оборудованном сканером GSM сигналов.

Арсен, не отъезжая от дома Охлестина на Никольской, через пятнадцать минут передал IMEI номер телефона в киевскую резидентуру ЦРУ. Оттуда он через Национальную секретную службу сразу улетел в Разведывательный директорат в Лэнгли. А через два часа его уже ввели в приоритетный список контроля Национального управления военно-космической разведки, что располагается по соседству в районе Шантильи. К полуночи 30-го декабря оператору Центра анализа развединформации ЦРУ поступили первые координаты телефона с данным номером, полученные спутником радиоэлектронной разведки «Аквакейд»³³, что висел на геостационарной орбите в тысячу километров примерно над российским Ставрополем. Сегодня утром система перехватила первый разговор по данному номеру. Информация о вызове абонентом такси с минутной задержкой поступила Арсену. Он вторые сутки находился на конспиративной квартире ГУР, в квартале от комендатуры. А пограничник то ли от усталости, то ли от своей... как сказал Ковалёв – безалаберности, вызвал такси с телефона, предоставленного контрразведкой. Данный номер, тоже стоял на контроле у ФСБ, но его не слушали в реальном времени, так как он только для связи с куратором, который и так, естественно, всё будет знать. А

³³ Спутник радиоэлектронной разведки США, обеспечивает перехват электромагнитных излучений в широком диапазоне, в первую очередь используемых для передачи информации по радио и GSM каналам. Имеет высочайшую чувствительность, позволяет определить координаты передатчика с точностью до 10 метров, прослушивать переговоры через сети мобильной, УКВ, КВ связи.

вот личный телефон Валерия – молчал. Бригада наружного наблюдения контролировала центральный выход из комендатуры не подозревая, что Охлестин выйдет зачем-то через хозяйственные ворота. Одним словом, когда пограничник в двенадцать часов подъехал на такси ко входу (проезд к этому времени уже частично открыли для транспорта), сотрудник наружки лишь удивлённо произнёс: «О, Лерик! А когда он успел выскочить?»»

Глава 12

Совещание у госсекретаря началось неожиданно вовремя, в 16:00. Обычно подобные мероприятия задерживаются ввиду плотного рабочего графика столь высоких должностных лиц. На этот раз пунктуальность Эн Нойбергер приятно удивила присутствующих. Она стремительно вошла в зал в сопровождении двух помощников, которые, не успевая за ней, что-то объясняли друг-другу, одновременно пытаясь не уронить папки с документами. Поприветствовав сотрудников, госсекретарь начала выступление.

Хоуп сидел в нескольких метрах от оратора и внимательно наблюдал за Эн. Сейчас-то он понял, увидь её лично раньше, безусловно узнал бы свою однокурсницу – невзрачную скромную девушку в больших очках, вечно что-то читающую и променявшую студенческие вечеринки на библиотечную тишину. Они не были большими друзьями в те годы, но несколько раз общались и здоровались при встрече. Джеймс вспомнил, как ему было неудобно, когда на выпускном вечере Эн напряжённо улыбаясь, подошла к нему и хотела что-то сказать, но какая-то девушка со смехом схватила его за руку и утащила в танцующую толпу. Он махнул Эн рукой, приглашая в компанию, однако она лишь скромно улыбнулась. Когда Джеймс вновь взглянул в её сторону, девушки уже не было. С тех пор они больше не виделись. Ми-

нуло почти двадцать лет.

Вступительная речь госсекретаря была недолгой, но она дважды успела бросить взгляд на Джеймса, давая понять, что узнала его. Он слегка улыбнулся, еле заметно кивнув головой. По окончании выступления в течение часа заслушивались директор Агентства по международному сотрудничеству и руководители нескольких миссий в странах СНГ. Выслушав их, Эн поручила директору продолжить работу, а сама удалилась. Немного спустя к Хоупу подошла референт и шёпотом сообщила, что у него через десять минут приём у госсекретаря. Пара не привлекая внимания тихо удалилась из зала.

Кабинет главы иностранного ведомства был просторней и светлее чем у шефа ЦРУ, и в нём больше царил дух статусности. Вероятно, этому способствовали символика США, обильно присутствующая в элементах интерьера и широкие окна с видом на внутренний двор. Вдоль левой от входа стены высотой до самого потолка тянулся стеллаж с книгами. В правом углу стоял могучий письменный стол, как показалось Джеймсу: «Размером, чуть уступающим палубе авианосца». Вся мебель была какая-то основательная, массивная и, вероятно, старинная. Даже чайный столик, несмотря на внешнюю миниатюрность по сравнению с рабочим столом, вполне мог бы вместить обеденную сервировку персон на пять.

В ожидании госсекретаря Хоупу предложили присесть и налили чай. Почти сразу из соседней с кабинетом комнаты

вышла Эн.

– Спасибо, София, – она поблагодарила помощницу, и та сразу удалилась.

– Ну, здравствуй, Джеймс! – минуя какие-либо формальности, женщина с широкой улыбкой подошла к посетителю и широко распахнув руки обняла его, – какой ты по-прежнему чернявенький. Просто истинный Джеймс Бонд! – Эн громко и открыто рассмеялась, как может это сделать только смелая и уверенная в своей красоте женщина, знающая эффект, производимый ею на мужчин.

– Здравствуйте госпожа госсекретарь! – Хоуп, улыбнувшись, вроде и поддержал заданный неформальный тон общения, но почувствовал себя несколько неловко, – Эн... ты просто расцвела как роза! – мужчина искренне был ею очарован.

Пара несколько секунд стояла глядя друг на друга.

– Присаживайся, Джеймс, – нарушила паузу Эн, – рассказывай, как твои дела, как живёшь?

Некоторое время давние знакомые говорили о своём былом и настоящем. Неожиданно селектор ожил голосом помощника, сообщившем о звонке заместителя. Эн взяла трубку, кратко поговорила и вернулась за столик:

– У русских на границе с Украиной опять бой, и в городе Валуйки взрыв у одной из воинских частей. Предположительно, сработала мина в припаркованной машине, погибли несколько пограничников.

Джеймс напрягся:

– Пограничников? Если пограничники, то это не воинская часть, а подразделение ФСБ... Эн, я могу позвонить отсюда в Киев? Ты же знаешь, у меня там работа... Мне бы прояснить эту ситуацию, минут пять достаточно. Мой телефон остался на входе, у службы безопасности.

Эн провела собеседника в свою приёмную и показав телефон, вместе с референтом деликатно удалилась назад.

Из разговора с Марчем Кэмпблом стало понятно, что в Валуяхках подорвали резервы пограничников, выдвигающиеся на помощь двум погранотделениям, ведущим бой с ДРГ³⁴. Есть погибшие, но Жираф вроде не пострадал. Арсен уверен, события согласованы, поэтому работала военная разведка. Они давно вели наблюдение за подразделениями ФСБ и явно что-то «темнили» от своих коллег из Штатов. Кроме того, агента, подкинувшего позавчера листовку, ГУРовцы, якобы, уже вывели на Украину. При этом звонка от Жирафа так и не последовало. Ввиду чего связываться с объектом ему придётся посредством личного контакта. Учитывая возросший риск, связь с ГУРовцами он прервал и переходит к самостоятельному решению задачи.

– Что-то прояснилось, Джеймс? – Эн выглядела тоже обеспокоенной.

Хоуп рассказал ей о ставших известными деталях, опустив, конечно, агентурно-оперативную составляющую.

³⁴ Диверсионно-разведывательная группа.

– Я вчера разговаривала с твоим шефом. У нас схожий взгляд на украинско-российский вопрос. Это очень хорошо, кстати. До этого госдеп и разведка расходились во мнениях о наших интересах в данном конфликте. Сейчас, мы полагаем, что США и НАТО не должны вмешиваться напрямую в их разборки, но обязаны обеспечить Украину всей возможной помощью, чтобы эффективно противостоять Путину. Пусть воюют, нам разве от этого плохо? А теракты и жертвы... ну, это неизбежно. Гражданские войны и внутрисемейные драки самые жестокие, – женщина посмотрела на собеседника, – ты что-то помрачнел?

– Ничего. Просто, длинный перелёт, – Джеймс устало улыбнулся.

– А ты не согласишься! – Эн как-то загадочно и озорно взглянула на Хоупа, – я ведь в те года была влюблена в тебя, – женщина резко сменила тему и опять рассмеялась, – просто безумно!

– Эн... – смущённо произнёс Джеймс, – ты серьёзно?

– Конечно! А ты не замечал серого «ботаника» в очках и вечно в длинной юбке, – она ещё пуще расхохоталась, – и я очень тебе благодарна. Именно та влюбленность научила меня, что желаемого нужно добиваться, а не стоять в сторонке наблюдая, как твой кумир танцует с другой девушкой, – женщина встала и направилась к своему рабочему столу. Села там в кресло и сняла ботильоны с высоким каблуком. Взамен надела стоявшие под столом мягкие туфли на плоской

подошве:

– Извини, ноги в такой обуви отекают. Я сейчас.

Эн прошла в соседнюю комнату и вернулась с двумя хайболами, наполненными янтарной жидкостью со льдом:

– Джеймс, давай выпьем за встречу, – она безапелляционно протянула стакан, а сама скинув туфли, по-домашнему с ногами забралась в кресло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.